

МАРИНА
СУРЖЕВСКАЯ

ВЕТЕР
СЕВЕРА

АЛАРАНИЯ

Марина Суржевская
Ветер Севера. Аларания
Серия «Ветер Севера», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35743573
Авторский текст;

Аннотация

Хаос... Таинственный и далекий, закрученный спиралью вокруг своего огненного сердца – Лабиринта. Я стала пленницей во владениях Арххарриона и теперь лишь мечтаю вернуться в Риверстейн. Но это не самое страшное – ведь Подлунный Мир близок к гибели, наши Источники Силы угасают. Что ждет всех нас на самом краю Бездны?

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	61
Глава 5	85
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Марина Суржевская

Ветер севера. Аларания

Часть 1

Глава 1

Ксения и Данила так обрадовались возвращению Арххарриона, что я даже удивилась. Ксения тут же пристала с какими-то вопросами о боевом оружии, и они отошли за плетень, обсуждая клинки. Шайдер коротко кивнул и направился к навесу, где мы оставили лошадей. Данила принялся весело пересказывать услышанные байки, так что я могла просто кивать и улыбаться. И даже пытаться думать, хотя вот это удавалось плохо.

Пришло время отправляться в путь. После полудня мы увидели на горизонте исполинские деревья. Мы подъезжали к Вечному лесу. И тут же резко изменилась погода: потеплело, сизые тучи словно обходили лес стороной, по широкой дуге. Ветер стал летним, а прелые листья и слякоть сменились серебристой травой. Вскоре мы уже сняли с себя плащи, а Данила еще и сапоги стянул – и теперь сверкал голыми пятками, весело подгоняя ими свою лошадь. Ксения презри-

тельно фыркала, но молчала, а я, подумав, тоже разулась и свесила ноги. Трава становилась все выше, так что кончики пушистых метелок щекотали мои босые ступни, и я блаженно от этого жмурилась.

Когда мы въехали на поле, сплошь усеянное огромными красными цветами, даже упрямая Ксения не выдержала: тоже стянула сапоги и закатала свои штанины, как Данила. На что тот красноречиво хмыкнул. Наши лошади брели еле-еле, да и подгонять их было лень. Больше всего хотелось упасть в траву, раскинуть руки и ноги и бездумно смотреть на плывущие облака. Цветы пахли так упоительно сладко, так манили к себе, что сопротивляться этому желанию просто не было сил. Моя лошадка уже еле плелась, опустив голову в траву. Красные лепестки чуть дрожали, когда она проходила мимо цветов, и их аромат становился еще слаще.

– Не спать! – вдруг зло крикнул Арххаррион, и я встрепенулась.

Надо же, не заметила, как положила голову на шею лошади и закрыла глаза.

– Не проедем, – обеспокоенно сказал Шайдер, – нужна защита! Данила!

Я хотела спросить, о чем это они, но внезапно поняла, что меня это как-то мало интересует. И снова положила голову на шею лошади.

– А? Что? – сонно спросил Данила, протирая глаза.

– Данила, да не спи ты! Сможешь сделать защитный ку-

пол? Над нами? А я заставлю его передвигаться за нами следом... – Шайдер широко зевнул и потряс головой. – Сможешь?

Данила смотрел недоуменно.

– Так зачем нам купол, лорд Даррелл? Дождя-то нет! Вон как хорошо, солнышко, цветочки...

– Цветочки! Сейчас заснем все от этих цветочков вечным сном! Тьма! Надо было раньше купол ставить! Эй, просыпайтесь!

Кайрос рассерженно мотнул черной головой. Потом фыркнул и, словно смирившись, опустил морду в траву.

– Лошади быстрее не пойдут, – сказал Арххаррион, – а мы все заснем, пока это поле переедем. Ветряна! Открой глаза, живо!

Я потрясла головой. Просыпаться не хотелось совершенно.

– Ветряна, можешь подтянуть тучу? Нам нужен дождь!

– Зачем? – удивилась я. Мысли в голове ворочались тяжело, неохотно. Арххаррион снова злится, ну и ладно... Привыкла уже. А Шайдер так смешно трясет головой, словно ему вода в уши попала. А Данила все же уснул. Спа-а-а-ать....

Арххаррион грубо тряхнул меня за шиворот.

– Уйди, пожалуйста... – пролепетала я.

Он заглянул мне в глаза.

– Если ты не вызовешь дождь, мы все погибнем, – четко сказал он. – Поняла?

Я не поняла, только почувствовала смутное беспокойство из-за его темных глаз. Слова доходили до моего сознания, словно сквозь несколько тюфяков, набитых трухой.

– Шайдер, поставь купол на Ветряну! Хватит резерва? – спросил Арххаррион и обернулся, когда тот не ответил. – Вот Тьма!

Заснувший лорд Даррелл сполз с Кайроса и упал в высокие травы. Погружаясь в сон, я подумала, что он правильно сделал – все же в траве удобнее, чем на лошади... Сорвав бурдюк с водой, Арххаррион вылил половину на Шайдера, и тот резко сел и застонал.

– Чхер дабур! – выкрикнул он.

– Ставь купол на Ветряну! – приказал демон.

– Думаешь, она сможет?

– А у нас есть выбор? Ставь!

Шайдер снова застонал, потом резко встал и выкрикнул заклинание...

...В моем сне я стояла на все той же цветущей полянке с красными цветами. Только теперь за серебристой травой виднелся домик, увитый дикой розой и выюнком, а дорожка к нему почему-то была усыпана кленовыми листьями. Я даже удивилась, ведь рядом не росло ни одного клена... Впрочем, это казалось неважным. Ведь внутри меня ждали. И я даже знала, кто. Я посмотрела на свои ладошки, маленькие ладошки пятилетней девочки, весело рассмеялась и побежала вперед. Но сколько не перебирала ногами, выбиваясь из сил,

чудесный домик не приближался. Напротив, с каждым шагом он становился все дальше, скрывался за туманной дымкой, таял... И я плакала, чувствуя себя ужасно одинокой среди этих странных цветов, которые слишком сладко пахли...

Пожалуй, Арххаррион прав, нужен дождь, чтобы заглушить этот запах.

Я медленно открыла глаза. Лорд Даррелл спал на земле, остальные прямо на лошадях. Даже Арххаррион уснул.

Я посмотрела на тонкий защитный купол, что дрожал надо мной. Надолго не хватит... Нужно торопиться. Мысленно потянулась за поле, но сладкий запах мешал, дурманил.

– Эххо, помоги!

Воздушный зверь встревоженно пролетел над полем, завертелся вокруг меня, всеми силами сбивая запах. Потом маленьким вихрем метнулся к лесу, зачерпнул влажного мха и дубовых листьев и вывалил их мне на голову, а потом закружил, даря аромат леса. Стало легче, и я снова закрыла глаза. Быстро выхватила из памяти воспоминание – мы в Риверстейне, и маленькая Ксенька поет песенку своей бабушки, потому что мне страшно, и я не могу уснуть. У Ксени нет ни голоса, ни слуха, а половину слов она подзабыла, но от песенки мне становится весело и легко...

Тучка тяжело заворочалась, не желая проплывать над полем с красными цветами. Я сурово толкнула ее в бок ветром, и она сдалась. Темная тень побежала над серебристой травой, красные цветы беспокойно задрожали лепестками. Я

подняла лицо, рассматривая зависшую надо мной тучу. Еще одно воспоминание – та же Ксения, но уже взрослая, качает на ладони аканар, смотрит со злостью...

– Дождь! – крикнула я, и внутри тучи блеснула вспышкой молния, загрохотал гром, и на поле посыпались горошинами крупные дождевые капли.

Красные цветы разом захлопнулись, сомкнув лепестки. Тяжелый дурман, висевший в воздухе, смыло водой и развеяло ветром.

– Да что ж такое! – выругался лорд Даррелл, поднимаясь. – Почему я опять мокрый? Ну сколько можно?

– Зато живой, – лениво отозвался Арххаррион. – Все проснулись?

Ксения и Данила изумленно хлопали глазами, пытаюсь понять, что произошло.

– О, так вот зачем нужен был купол! – «догадался» Данила. – Надо же... лорд Даррелл, а как вы узнали, что будет дождь? А хорошо так было, цветочки цвели...

– Ох, ну ты и дубовый, – вздохнула Ксения. – Мы из-за этих цветочков заснули все!

Я выдохнула, отпуская тучу, которую все это время держала воздушной петлей, словно собачку на привязи. Серdito плеснув водой в последний раз, она уплыла. Я стерла дождь с лица и рассмеялась. И все ко мне присоединились. Сначала неуверенно, а потом уже в полный голос. Так что мы просто смотрели, как уплывает туча, и хохотали.

– Дурман отходит, – сквозь смех сказал Шайдер, вытирая мокрые глаза.

А потом мы пришпорили лошадей, пока красные цветы снова не раскрыли свои дурмящие лепестки.

* * *

Вскоре я поняла, что без Арххарриона мы ни за что не нашли бы озеро сирен. Вечный лес был прекрасен и в то же время обманчив. Лесные духи сбивали с пути и прятали от нас тропки, заманивая то в непроходимую чащу, то в овраг. Да и сами сирены постарались – накрыли озеро мороком, отводя глаза незваным гостям. Но Арххаррион ориентировался в лесу хорошо, он уверенно вел нас по кривой тропке, пока мы не вышли возле знакомого мне бережка.

Ксения и Данила удивленно посмотрели на маленькое заболоченное озерцо, затянутое тиной, и одинаково насмешливо фыркнули.

Шайдер фыркать не стал, глянул внимательно, повел рукой. Под его ладонью воздух дрогнул – и открылось небольшое окошко, в котором мы увидели истинную картину: огромное озеро с вздымающейся в центре башней из воды и множеством длинных хвостатых тел в глубине.

Данила ахнул, а Ксения перестала усмехаться и посмотрела изумленно.

– Это все не настоящее, да? – шепотом спросила она. –

Морок?

Я кивнула. Зеленая тина болталась у бережка, по воде бежала легкая рябь. Ивы, словно печальные девы, низко склоняли серебристые головы, поводя по озерцу тонкими ветвями с узкими листьями. Легкий ветерок шевелил ряску, и ни звука не разносилось по бережкам, тишина...

– А как же нам увидеть русалок? – тоже шепотом поинтересовался Данила.

– А никак, – ответил Арххаррион. – Если сами не захотят, мы их не увидим.

– А они нас видят?

– Конечно.

Данила поежился и с опаской осмотрелся. Я его понимала, все же не очень приятно, когда тебя рассматривает кто-то невидимый.

– Похоже, сирены не торопятся нас встречать, – вздохнул Шайдер.

Мы снова с надеждой осмотрели озерцо. Только ивы шелестят да тина дрожит.

– Ветряна! – вдруг раздался звонкий голос.

И сразу озерцо поплыло, затуманилось, как мутная слюда, и исчезло. Морок пропал, взметнулась над огромным озером хрустальная башня, а я улыбнулась подплывшей к берегу Солмее.

– Ветряна! – снова воскликнула она. – Что ты здесь делаешь? Я искала тебя, но твоя путевая нить никуда не ведет,

обрывается!

Я радостно посмотрела на юную русалку. Она подросла, глаза стали зеленее, как и волосы, а серебристые чешуйки потемнели. С нашей последней встречи Солмея заметно изменилась, теперь передо мной был уже не подросток, а молодая девушка.

– Солмея, я так рада тебя видеть! Ты стала такой взрослой! Когда ты успела вырасти? – искренне удивилась я.

– Сирены взрослеют в одну ночь, Ветряна, – улыбнулась она. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришла, чтобы задать вопрос Им. Скажи, я могу это сделать?

– Я не знаю, – ответила сирена. – Им сам решает, кому он ответит, а кому – нет. А разрешение, чтобы войти в омут, может дать только Хозяйка.

– А где Майира? Мы можем ее увидеть?

Солмея блеснула холодными глазами.

– Хозяйка не любит Темных. Да и людей не жалует, – и тут же улыбнулась лукаво, – но я скажу, что вы мои гости! В конце концов, на Играх слишком давно не было зрителей!

Я заметила изумленный взгляд Шайдера, и даже невозмутимый Арххаррион выглядел удивленным, поэтому решила уточнить:

– На Играх? Что ты имеешь в виду?

– Сегодня День Сотворения, Ветряна! Небесные светила сделали еще один круг в вечности, это значит, что настало

время Игр, – торжественно произнесла Солмея, словно это все объясняло.

Я ничего из сказанного не поняла, но задать очередной вопрос мне не позволили. Сирена нетерпеливо хлопнула хвостом по водной глади, расплескав ее сияющими брызгами.

– Идите за мной, – приказала она.

Мы не успели поразиться и даже спросить, как именно и куда идти, потому что над зеркалом озера поднялся сверкающий полупрозрачный мост, с которого потоками стекала вода. Солмея легко подтянулась на руках и выбралась на берег. Ее чешуя растаяла, явив нам прекрасное девичье тело, которое прямо на глазах затянулось водорослями, словно причудливым живым нарядом.

Данила смотрел на это чудо откровенно восторженно, его глаза стали просто как два блюдца. Ксенька фыркнула и мстительно наступила ему ботинком на ногу.

– Ай! – воскликнул парень и очнулся, отвел глаза от Солмеи.

Сирена насмешливо улыбнулась и, грациозно отвернувшись, шагнула на призрачный мост.

Переглянувшись, мы пошли следом.

Это было странное ощущение. Мост под нами слегка дрожал, сквозь него виднелись вода озера, стайки проплывающих рыб и выглядывающие из глубины бледные русалочьи лица. Раздраженно взбивая брызги воды хвостами, сирены стремительно уходили на дно. Но потом снова всплы-

вали, чтобы проводить нас настороженными и недовольными взглядами. Солмея на эти взгляды никак не реагировала, молча шла впереди, гордо развернув узкие плечи. Длинный подол наряда из водорослей плыл за ней следом, и я боялась наступить на него. Засмотревшись на озерный мир под нами, я все же зацепила ее платье, и от подола оторвался кусочек, но сирена даже не обернулась, потому что прореха тут же заросла новыми водорослями, а на плечах и спине Солмеи даже распустились цветы, похожие на озерные кувшинки.

Так что я понимала Данилу, который не мог отвести от сирены глаз.

Чем ближе к башне мы подходили, тем темнее становилась под нами вода. И стремительно проплывающие в ее глубине серебристые тела казались узкими и холодными клинками.

Мы остановились перед водопадом, скрывающим вход в башню.

– Мои гости – гости Им, – нараспев произнесла Солмея и развела воду руками, словно обычные занавеси.

И мы вошли.

И попали в огромный зал без крыши, но со сверкающими стенами, бесконечно уходящими в небо. Солнечные лучи рассыпаясь в воздухе маленькими радугами.

Пола тоже не оказалось, только вода, натянутая матовой дымкой, на которую было страшно ступать. Но Солмея невозмутимо шла вперед, и, слегка поколебавшись, мы дви-

нулись следом. И остановились, потому что навстречу нам, скользя по полу, словно по льду, шла Хозяйка Озера, Майира. И даже несмотря на то, что ее прекрасное лицо было холодно и невозмутимо, как горный хрусталь, я поняла, что сирена в ярости.

– Солмея, – спокойный голос Хозяйки ударил, как хлыст, – ты привела на Игры чужаков?

– Я привела на Игры гостей, – безмятежно ответила юная русалка, не отводя взгляда от ледяных глаз Майиры.

– Гости? Повелителя Тьмы и человеческих магов ты называешь гостями? Ты позволила войти в Им врагам!

Солмея подняла подбородок еще выше.

– Война давно закончилась, Майира, – сказала она, – сиренам пора перестать жить прошлым. Повелитель Тьмы не враг нам, ты знаешь.

– Ты не Хозяйка, чтобы решать! – голос Майиры уже звенел, словно осколки льда.

– Пока не Хозяйка, – спокойно уточнила Солмея. – И как наследница и участница, имею право пригласить на Игры гостей. Сегодня я воспользовалась своим правом.

Майира окинула нас надменным взглядом и, не ответив, развернулась и ушла. Плечи Солмеи чуть заметно дрогнули. Я осторожно тронула ее холодную ладонь.

– Мне жаль, что тебе пришлось из-за нас поссориться с Майирой, – с раскаянием произнесла я.

Русалка чуть повела плечом.

– Мы слишком давно живем, отгородившись от мира стеной, Ветряна, – сказала она. – Майира не понимает, что Хаос лучше иметь в союзниках, чем во врагах. Как и Хранительницу возрожденного Источника, – лукаво улыбнулась она.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– Суть сирены – вода, Ветряна, разве ты забыла? Вода все знает!

– Когда-нибудь ты станешь отличной Хозяйкой, – улыбнулась я.

Только Солмея почему-то от этих слов помрачнела. Потом встряхнула зелеными волосами, отчего в них зацвели сиреневые цветы, и улыбнулась. Повернулась к стоящим в стороне моим спутникам.

– Вы первые гости на Играх Сотворения Мира за многие годы. Надеюсь, Игры развлекут вас. Пойдемте со мной.

Мы двинулись за ней по прозрачному полу. В центре находились ступени из хрусталя, а над ними мы увидели помост, с которого открывался вид на весь зал. В нем было значительно оживленнее – со всех сторон туда стекались сирены, они поднимались из воды, меняя чешую на живые платья, входили сквозь водопад и через высокие арки, появившиеся в стенах. Большинство русалок поднималось на помост, занимая места на хрустальных сидениях. Некоторые подчеркнуто не обращали на нас внимания или же окидывали надменными взглядами, на лицах других сквозило любопытство.

Мы тоже сели, удивленно осматриваясь.

– Даже предположить не мог, что окажусь когда-нибудь на Играх сирен! – восторженно проговорил Шайдер. – Я читал о них в старинных трактатах, но мало кто может похвастаться, что видел это зрелище живьем!

Я рассеянно кивнула, высматривая среди прекрасных дев Солмею. Оставив нас, она растворилась в толпе, не сказав, когда вернется. И еще меня беспокоила Майира, ее недовольство от нашего появления. Разрешит ли она спуститься в Им? Я беспокойно оглянулась на Ксеню. Подруга хмурилась.

Арххаррион остался стоять, чуть настороженно рассматривая сверкающий зал.

– Куда ушла Солмея? – забеспокоилась я.

– Она – участница, – ответил Рион.

– Участница?

Он отвернулся от зала и сел рядом.

– Солмея участница Игр, – повторил он. – Это значит, что сегодня она будет сражаться.

– Сражаться? С кем? – испугалась я.

Он кивнул на пол зала.

– Смотри.

Туманный пол стал еще более матовым, а потом пропал, явив взгляду темную воду озера. В его глубине задрожала светлая искра, она все приближалась, а потом на поверхность медленно поднялась узкая грань, на которой стояла Майира. Тонкое тело Хозяйки было затянуто белой тканью,

широкими волнами расходящейся по водной глади. А когда она шевельнулась, я поняла, что это не ткань, а бесчисленное количество белых цветов, столь тонких и нежных, что их лепестки просвечивались на солнце. Длинные волосы Майиры свободно плыли по воздуху, а лоб ее венчал узкий обруч с белым матовым камнем в центре.

Она подняла руку, и в огромном зале стало так тихо, что было слышно, как звенят мерцающие стены и шумит вода.

– Дочери воды и света, серебряные капли озера Им, – начала Майира и надменно добавила: – И гости, пожаловавшие в Зал Чистоты! Я, Хозяйка Озера, приветствую вас на Играх Сотворения Мира! Пусть дорога небесных светил продолжит свой путь в вечности, а сирены останутся неизменны! Пусть чистота и холод воды наполнят наши души, а Игры пусть определяют достойнейших!

Хозяйка резко хлопнула в ладоши, и узкая грань, на которой она стояла, поплыла и остановилась напротив нашего помоста. Майира застыла, рассматривая зал прозрачными глазами, а потом села на хрустальный трон, выросший на грани.

И тут же вода забурлила, потемнела, пошла кругами, и в центре ее образовался бурлящий черный водоворот. Над ним возник узкий, в пару локтей, помост, стоящий на одной опоре. И на этот помост, дрожащий от каждого движения, одновременно вышли две сирены. Справа – высокая русалка с длинными темно-зелеными волосами, одетая лишь в две

искрящиеся полосы на груди и бедрах. Слева – Солмея, по чьей коже вилась чешуя, оставляющая открытой почти все тело. Обе сирены держали в руках тонкие длинные палки с заостренными концами.

Я невольно подалась вперед.

Сирены на миг замерли, а потом зеленоволосая резко вскинула руку, так что тонкая палка завертелась на кончиках пальцев и ударила Солмею! Вернее, попыталась ударить, потому что сирена резко отклонилась назад, почти коснувшись головой помоста, а потом выгнулась обратно и одним ударом палки снесла соперницу в воду!

Я выдохнула, но тут же с двух сторон помоста вышли две новые соперницы и одновременно атаковали русалку!

Узкий помост под сиренами двигался от каждого не то что шага – взмаха руки. Тонкие палки рассекали воздух, словно плети.

Я замороженно смотрела на поединок, внезапно осознав, что девушки на помосте – не люди. Ни один человек никогда не смог бы так двигаться. С невероятной грацией, словно перетекая из одного положения тела в другое. Это было потрясающе красиво.

Но тут одна из сирен провернулась на носках, взмахнула рукой, и из ее палки с двух сторон выскочили два острых шипа, тонких и острых, словно жала. Вторая сделала то же самое, и я поняла, что это не танец. Это бой, самое настоящее сражение!

Я невольно вскрикнула, когда острое жало пронеслось у самого лица Солмеи.

– Не бойся, – тихо сказал Арххаррион, – это игры, а не поединок. Сегодня никто не умрет.

– Поединок?

– Поединок за право стать Хозяйкой Озера.

Я осмыслила услышанное и побледнела.

– То есть, если Солмея захочет стать Хозяйкой, она должна будет убить Майиру? Вот так вот? Этой... палкой? – медленно уточнила я.

– Это кадавр, – спокойно ответил Арххаррион, – не палка. Кадавр. Боевое оружие сирен. И да, ты все верно поняла.

Я еще мгновение рассматривала его, а потом повернулась к лорду Дарреллу, сидящему с другой стороны.

– Шайдер, ты знал, что сирены убивают друг друга на таких вот поединках?

– Что? – Он отвлекся от зрелища и посмотрел с удивлением. – Да, конечно. Я читал об этом.

– И что ты об этом думаешь?

Он задумался, не понимая, чего я от него хочу.

– Если подумать, это жестоко, – протянул лорд Даррелл, – но это их традиции. К тому же, это так красиво...

Я посмотрела на него с изумлением. Потом на Арххарриона. Похоже, я никогда не пойму мужчин!

Хотя что там мужчин! Сами сирены смотрели на соперниц с холодной заинтересованностью и без малейшего беспокой-

ства. Конечно, это лишь Игры, но что-то подсказывало мне, что и на поединке русалки сидели бы так же, спокойно ожидая результатов. А может, их невозмутимость – лишь маски?

Между тем на помосте внизу одна из русалок не удержалась и, глухо вскрикнув, упала в водоворот. Гибко извернувшись, Солмея сделала подсечку оставшейся сопернице и взмахнула кадавром. На белом теле сирены медленно проступила полоска крови, и я даже удивилась, что у нее такая же красная кровь, как и у людей.

Склонив голову и признав поражение, сирена ушла с помоста.

Солмея, оставшись одна, вскинула голову, рассматривая зрителей. Поймав ее взгляд, я ободряюще улыбнулась. Сирена не ответила.

– Это все? – поинтересовалась я у Арххарриона. – Она победила?

– Еще нет.

Я снова с тревогой глянула вниз. На узкий помост выходила еще одна сирена. В таких же узких полосках чешуи, как и остальные, с кадавром в руках и заплетенными волосами, так что я даже не сразу узнала Хозяйку Озера.

Майира перешла в наступление, едва приблизившись, не дав Солмее ни мгновения на раздумье. Две тонкие фигуры кружились по помосту, словно серебристые рыбки. Кадавры в их руках мелькали с такой скоростью, что я не успевала за ними следить. Помост под ними дрожал, раскачиваясь от

движений, водоворот бурлил, закручивая воду в черную спираль. Солнечные лучи сверкали на стенах и отражались от чешуи русалок. Блестели тонкие жала оружий, и двигались они так быстро, что сливались в искрящуюся линию.

И в какой-то момент Солмея неловко отклонилась от кадра Майиры и спиной вниз полетела с помоста, но перевернулась в воздухе и в воду уже вошла рыбкой.

– Так нечестно, – прошептала я, – Солмея билась со всеми участницами, а Майира лишь с ней одной. Солмея просто устала!

– Солмея поддалась, – тихо и удивленно сказал Арххаррион.

Я повернулась к нему.

– Ты уверен?

– Да. И это странно.

– Почему?

– Сирены так не поступают.

Я улыбнулась, рассматривая темную воду. Водоворот внизу исчез, как и узкий помост. Майира под приветственные крики сирен поднялась на мерцающий трон.

– Игры окончены! – пропела она. – Дочери Им доказали чистоту духа и незамутненность помыслов! И с этого мгновения мы начинаем новый отсчет в бесконечности и празднуем День Сотворения Мира!

Она снова хлопнула в ладоши, и вода вновь забурлила. Но теперь уже никто не собирался сражаться, потому что на гла-

ди озера началось представление.

Сначала темная вода посветлела, а потом поползла вверх и выросла в дерево. Медленно и безумно красиво водяные струи сложились в ствол и ветви, на которых распустились цветы с прозрачными каплями на бутонах, появились листочки... Цветущее дерево стало водопадом, а потом он рассыпался бесчисленным количеством капель, которые прямо на глазах вытянулись в стайку серебряных рыбок! Вода дрожала, выгибалась и двигалась, создавая на поверхности озера прекрасные картины, завораживающие настолько, что оторваться от их созерцания было невозможно. По водной глади то бежали единороги, и из-под копыт летели искры, то взмывали ввысь птицы, расплескивая с крыльев водяные брызги... А после вырос прекрасный цветок, дрогнул, раскрывая лепестки, и из него вышли сирены – и на зеркале воды закружились в танце.

И тут Данила не выдержал. Все это время парень сидел, открыв рот, и потрясенно молчал. Но когда прекрасные водные девы заскользили над озером, его душа переполнилась восторгом до краев, и парень, вскочив, восторженно захлопал в ладоши и даже засвистел.

От такого непонятного проявления эмоций сирены опешили. В Зале Чистоты на миг зависла недоуменная тишина. Переглянувшись с Ксенькой, мы вскочили и тоже захлопали.

– Ну же, поддержите нас! – прошипела я Шайдеру и Архарриону, продолжая хлопать.

Демон рассмеялся и захлопал, глядя на меня, а лорд Даррелл еще и засвистел, даже громче, чем Данила.

И не очень уверенно, но все радостнее захлопали русалки на помосте.

Сирены переглянулись и... закружились еще быстрее, еще гибче, еще грациознее, бросая на нас лукавые взгляды. А я подумала, что пусть суть сирен – вода, но все же они – девушки...

Глава 2

Солмея подошла к нам, когда представление закончилось. На ней снова было платье из водорослей, улыбалась она чуть устало. Я радостно вскочила при ее приближении.

– Солмея! Я переживала за тебя!

Она чуть насмешливо улыбнулась.

– Я знаю, Ветряна. Я снова видела в твоих глазах соленую влагу. Тебе понравились Игры?

– Это было... захватывающе, – честно призналась я. – Теперь мы можем спросить у Майиры разрешение войти в омут?

– Хозяйка после Игр в хорошем настроении, – задумчиво сказала Солмея, – и она ждет тебя. Одну, – добавила сирена, видя, что мои спутники встали, собираясь идти со мной.

Я кивнула.

Солмея провела меня через Зал Чистоты в небольшое помещение. Здесь не было ничего сияющего и искрящегося, напротив, царил полумрак и на темных стенах медленно покачивались бурые водоросли. Майира повернулась, когда мы вошли.

– Иди, Солмея, – велела она.

Сирена кивнула и вышла. Майира посмотрела на меня. На бледном лице холодно поблескивали светлые, почти бесцветные глаза.

– Хранительница Источника с меткой Хаоса, – без выражения сказала она, – зачем ты пришла в Вечный лес? Каким вопросом хочешь потревожить покой Им?

– Моя подруга попала в беду, – призналась я. – Я готова на все, чтобы помочь ей.

И я рассказала, как сумела, что приключилось с Ксеньей.

– Разве судьба человеческой девушки так важна, чтобы тревожить Им? – насмешливо спросила Майира.

Я не знала, зачем она говорит так жестоко, да и не хотела знать.

– Судьба Ксении очень важна, – заверила я, – для меня. А значит, я сделаю все, что смогу.

– Почему на тебе метка Хаоса? – перебила меня Хозяйка.

Я помолчала, не зная, что сказать.

– Это к делу не относится.

Майира чуть вскинула бровь, рассматривая меня с высокомерным любопытством.

– Душа твоей подруги во власти Тьмы в Мире Теней, – спокойно произнесла она, – вряд ли Им поможет тебе. Им не может открыть Грань... Никто не может. Почти никто.

– Позвольте мне поговорить с ним! – взмолилась я. – Пожалуйста!

Мне показалось, что Хозяйка не слышит, хотя ее прозрачные глаза все так же смотрели на меня.

– Майира? – позвала я.

Она очнулась и чуть вздрогнула.

– На рассвете, – слабым голосом сказала Хозяйка и отвернулась, – ты задашь вопрос завтра на рассвете. Ночевать вам придется на берегу, мы не ждали... гостей.

Больше она ничего не сказала и так и не повернулась. Так что я поняла, что разговор окончен, и тихо вышла из комнаты с бурными от водорослей стенами.

Солмея ждала меня в Зале Чистоты. Сейчас здесь было уже пусто и тихо, лучи заходящего солнца окрасили помещение в красно-оранжевый цвет.

– Ветряна, почему так долго! Что сказала Майира?

– Что я могу войти в омут на рассвете.

Сирена удовлетворенно кивнула.

– Хорошо. А теперь пойдем! Сегодня праздник! Жаль, что ты не можешь уйти со мной в глубину озера, но мы будем купаться в заводи. Поплывешь с нами?

– Я? Солмея, ты что, я совсем не умею плавать!

Русалка блеснула глазами.

– Придется научиться, Ветряна! Идем, твоих друзей я уже пригласила! Знаешь, у нас так давно не было гостей! Ну же, не бойся! Ты же Хранительница!

– Я еще слишком неопытная Хранительница, – растерянно пробормотала я, следуя за торопливо идущей Солмеей.

Все-таки в душе она еще девчонка! Вон как спешит, чуть ли не подпрыгивает от нетерпения!

Мои спутники ждали меня на берегу, за призрачным мостом. Как только мы с русалкой его перешли, он плавно опу-

стился в озеро и скрылся в глубине.

Друзья подскочили, увидев меня.

– Майира разрешила поговорить с Им на рассвете, – сказала я. Но порадоваться нам не дала Солмея, дернув меня за рукав.

– Вот завтра этим и займетесь, – сказала она, – а сейчас – праздновать!

– Солмея! – чуть ли не застонала я, с ужасом представляя, как буду барахтаться в холодной воде.

О том, что утром придется нырнуть в омут, пыталась вообще не думать.

– Тебе понравится! – засмеялась Солмея.

– Но я же не умею плавать!

Русалка улыбнулась и, опустив ладонь в озеро, издала длинный призывный звук. В темной воде произошло какое-то движение, и из глубин медленно выплыла длинная черная рыба с острым носом и высоким треугольным плавником. Она ласково ткнулась в ладонь сирены, и тут же над водой прошли еще несколько треугольников.

– Вас отвезут сеялы, – рассмеялась Солмея, глядя на наши ошарашенные лица.

– А эти рыбки нас не сожрут? – мрачно поинтересовался Данила.

– Сеялы питаются озерными растениями, – обиделась русалка, – мужчины отправляются первыми.

– Я без Ветряны и Ксени никуда не поплыву, – насторо-

жился Шайдер.

– Девушкам надо переодеться, – лукаво улыбнулась сирена, – не переживайте, сеялы знают дорогу и сами доставят вас куда надо!

Арххаррион и лорд Даррелл переглянулись, и демон пожал плечами. Он молча снял сапоги, стянул рубашку и закатал штаны. Только ножны с аканарами забросил обратно на спину. Вздыхнув, Шайдер последовал его примеру, также оставив на боку свой клинок. А Данила просто снял рубаху, так как после поля с красными цветами его сапоги все еще и висели на луке седла.

Мужчины слаженно прыгнули в воду и тут же вынырнули, схватившись за плавники ближайших рыбин. Арххаррион подтянулся и перебросил ногу, оседлав черное тело сеяла. Рыбина чуть дрогнула, качнулась и стремительно рванула вперед, рассекая темную воду. И уже через мгновение Арххаррион скрылся за башней. Лорд Даррелл и Данила помахали нам на прощание и тоже уплыли, крепко вцепившись в треугольные плавники. А Данила при этом еще и покрикивал: «Но, лошадка! Эгей-гей!»

– Ну а теперь займемся вами, – радостно сообщила Солмея, и почему-то ее веселый тон мне не понравился. – Раздавайтесь! – приказала она.

– Зачем?

– Ты же не собираешься заходить в воды Им в... этом?

Я осмотрела свое темно-серое платье и не нашла причин

для столь презрительного высказывания.

– Ну же! Раздевайтесь! – нетерпеливо топнула ножкой сирена. – Мы все пропустим, если и дальше будем здесь спорить!

Ксения фыркнула и спокойно стянула с себя одежду. Я вздыхала, но, понимая, что настойчивая Солмея меня в какое-то не оставит, сняла платье и, аккуратно сложив его, убрала в седельную сумку.

– И вот это уродство тоже! – сирена ткнула пальцем в мою нижнюю рубашку.

Я стыдливо ее стащила, боязливо оглядываясь. Так и чудилось, что кто-то на меня смотрит. Зато Ксения чувствовала себя на удивление спокойно, даже руки закинула за голову, подставляя ветерку обнаженное тело.

– А теперь мой подарок, – с лукавой улыбкой сказала Солмея и тронула каждую из нас за запястье.

И мы с Ксенией с изумлением увидели, как на наших руках распустились цветы, от которых по коже поползли темно-зеленые побеги и листочки, оплетая тела удивительными русалочьими нарядами. И уже через несколько мгновений на нас красовались короткие причудливые платья, на которых влажно дрожали нежными лепестками озерные цветы.

– Как прекрасно! – выдохнула я. – Но... Солмея! Я не могу идти... так!

– Почему? – не поняла русалка. – Так гораздо красивее и лучше, чем в той жуткой мертвой одежде, в которой вы

ходите!

– Но я же так практически... раздета! – с отчаянием выкрикнула я.

И снова посмотрела на свой наряд. Плечи открыты, одна рука, грудь и живот оплетены озерным выюнком, а внизу цветы и листья образуют юбку, но такую короткую... Гораздо выше колен!

– Тебе не нравится? – огорчилась Солмея.

– Это волшебно! Но...

Я посмотрела на Ксению в поисках поддержки и обомлела. На таком же коротеньком платьице подружки цвели розовые бутоны, и она задумчиво водила по ним ладонью и улыбалась. Щеки девушки покраснели от удовольствия, а в глазах сверкали рыжие искры.

– Ксения! Какая ты красивая! – восхитилась я.

Она оторвалась от созерцания цветов и радостно посмотрела на меня.

– Ты тоже, Ветряна! – произнесла она, и мы рассмеялись. Так искренне и светло, как не смеялись уже давно... Только ради этого Ксенькиного смеха я готова была идти в живом платье куда угодно. Хоть на прием к королю!

– Видели бы нас наши настоятельницы, – усмехнулась Ксения. И мы снова рассмеялись.

– Вот и чудесно, – улыbnулась Солмея. – А теперь в воду! И русалка, схватив нас обеих за руки, прыгнула в озеро.

Вода оказалась прохладной, но все же не настолько, как

я опасалась. Пока я барахталась, пытаюсь всплыть, что-то большое и черное подхватило меня и вынесло на поверхность. Глубоко вздохнув, я посмотрела на блестящую спину сеяла, на которой лежала. Рыба замерла, давая мне возможность привыкнуть, и я какое-то время чуть покачивалась на волнах. Потом подтянулась и села, свесив ноги. Осторожно взялась за гладкий плавник. Прислушалась. Огромный сеял думал о теплой воде и просторах озера. И о том, какая странная и неловкая сирена ему досталась.

Я улыбнулась, уловив его доброжелательное любопытство, и крепче ухватила за плавник. Ксения уже оседлала своего сеяла и ждала меня. А Солмея и вовсе наслаждалась водной прогулкой, поблескивая серебристым хвостом.

– Ну, поплыли, что ли... – сказала я и похлопала рыбицу по теплому боку. Затем добавила тихонько: – Только не очень быстро, пожалуйста...

Сеял фыркнул, словно лошадь, но послушался и плавно двинулся вперед. Ксения меня обогнала, подмигнула и промчалась мимо, уже через пару мгновений скрывшись за башней.

А я вот никуда не торопилась, лежала себе спокойно на теплой спине, рассматривала с любопытством озерную глубину и прислушивалась к ее обитателям. Это так меня захватило, что я очнулась, только поняв, что вода стала значительно теплее, а сеял уже не рассекает волны, а просто покачивается на воде.

– Ветряна! Не спи! – рассмеялась Солмея, выныривая рядом.

Я подняла голову, а потом села. Мы обогнули башню из воды и проплыли почти все озеро, оказавшись в тихой заводи. И, судя по теплой воде, здесь еще и били горячие источники. У берега плескались сирены, их серебряные хвосты сверкали в воде. Звучала музыка, хотя я не увидела ее источника. Несколько русалок танцевали на берегу, и их цветочные платья благоухали в вечернем воздухе, а на ветвях деревьев качались сверкающие шары, расплескивая по берегу радужные искры света. Я догадалась, что это постарались Шайдер и Данила.

Сейчас лорд Даррелл стоял на берегу и смотрел на меня. И Арххаррион тоже. И я смутилась от их взглядов. Оба выглядели слегка... ошалевшими.

– Пойдем же! – заторопила меня Солмея. – Ах, вот еще...

Она тронула мои волосы, и косы сами собой расплелись, а озерная трава превратилась в венок с мелкими синими цветами.

– Ну же, Ветряна, идем!

Я осторожно слезла с сеяла, поблагодарила его и пошла к берегу, стараясь не поднимать глаз. Потому что то, как смотрели на меня мужчины... От этих взглядов мне захотелось залезть обратно в воду и поплыть назад. Можно даже без сеяла!

Но, конечно, Солмея мне бы не позволила. Ксения уже бы-

ла на берегу и даже танцевала вместе с сиренами. К нам подошла одна из русалок и вручила по кубку.

– С Днем Сотворения! – сказала она.

Я вежливо улыбнулась и выпила. Напиток оказался чуть солоноватым, но приятным и вкусным. И только допив до дна, я почувствовала, как закружилась голова, и все краски вспыхнули, словно усиленные в несколько раз.

– Что это было? – испугалась я.

– Не бойся, это нектар из подводных растений. Идем, сейчас Айя будет петь!

Музыка стихла, все сирены устроились в заводи на камнях, болтая в теплой воде кто ногами, кто хвостом. Мы тоже сели. Я все так же старалась не встречаться взглядом ни с кем из мужчин, но всем телом ощущала их внимание.

А потом одна из русалок запела. И мир остановился. Я никогда не слышала, как поют сирены. Только читала, что при звуках этого голоса люди сами прыгают в воду, а корабли разбиваются о скалы. Это было невыносимо прекрасно.

А потом мы снова танцевали и пили нектар. Ксения смеялась, плескалась с русалками в теплой воде, а я улыбалась и смотрела, как загораются на темнеющем небе звезды.

– Ветряна, пойдем танцевать? – позвала меня Айя, но я покачала головой.

Сегодня русалки растеряли свою холодную надменность и улыбались мне. Может, все дело в чудодейственном нектаре? Или раз в году, в праздник Сотворения, они позволяют себе

повеселиться?

Я повернулась к Солмее.

– А почему Майиры нет с вами?

– Уже много лет Хозяйка проводит этот праздник в Башне, – грустно ответила она. – Одна. Когда я родилась, она уже была такой... затворницей.

– Почему же?

Юная сирена пожала плечами. А я внезапно прозрела.

– Солмея, а Майира... Она для тебя кто?

– У сирен нет человеческого понятия родства, – пояснила она. – Но если бы были... То Майира была бы мне матерью.

Я пораженно кивнула. Конечно, как я сразу не догадалась. Ведь Солмея – наследница, будущая Хозяйка Озера. Но чтобы стать ею, она должна вызвать Майиру на поединок. И... победить.

Солмея легко поднялась и ушла танцевать. А я направилась в сторону от музыки и сирен, раздумывая над услышанным. А подняв голову, наткнулась на темный взгляд Арххарриона. И сразу меня обожгло изнутри невыносимым бешеным желанием, таким яростным и мучительным, что перехватило дыхание.

Это длилось всего миг, а потом Арххаррион снова закрылся и ушел, будто растворился в лесу. Но даже этого мига хватило, чтобы перед моим внутренним взором пронеслись картины, бросившие меня в краску: наши сплетенные тела, его руки на моем теле, губы, целующие меня с жадной и неисто-

вой страстью... То, о чем думал Арххаррион, когда смотрел на меня.

– Ветряна.

Я не заметила, как подошел Шайдер, тронул меня за руку.

– Ветряна, мы могли бы поговорить?

– Что? – Я растерянно посмотрела в ореховые глаза, которые сейчас стали совсем темными. – Конечно. Что-то случилось?

Мы медленно двинулись по берегу. Шайдер шел рядом и молчал, а потом остановился и взял мою руку, поднес к губам.

– Ветряна... я так больше не могу. Не могу молчать... о том, что чувствую к тебе...

Я испуганно дернулась, и он схватил уже обе мои руки, не позволяя сбежать.

– Не уходи, прошу тебя! Просто выслушай! – торопливо сказал он, глядя мне в глаза. – Я все понимаю... Но... Сегодня, когда я увидел тебя... Когда ты вышла на берег в этом платье... Ветряна. Я люблю тебя. Я так тебя люблю...

Я застыла, глядя на него почти с ужасом.

– Шайдер, не надо, прошу тебя...

– Я знаю, что ты не испытываешь ко мне чувств, – с горечью произнес он. – Но послушай! Я верю, что это изменится. Когда это мерзкое слияние исчезнет... Все изменится!

Он вдруг встал передо мной на колени.

– Ветряна, я хочу... Я прошу тебя стать моей женой.

Я прижала ладони к пылающим щекам. А Шайдер поднялся и, заметно волнуясь, заглянул мне в глаза.

– Я понимаю, что все не так... У меня нет кольца, и обстановка неподходящая... И ты не готова... Но прошу! Просто подумай об этом!

– Шайдер...

– Не отвечай сейчас! – Он снова прижал мою ладонь к губам, потом провел кончиками пальцев по лицу, дотронулся до волос.

Я видела, как меняется его взгляд, как учащается дыхание... И отступила.

– Не отвечай сейчас, – попросил он, – прошу тебя. Ты ответишь мне потом. Когда... когда... не будешь связана...

– Шайдер, я не хочу давать тебе ложную надежду, – почти с отчаянием сказала я, – не хочу...

Он резко шагнул ко мне и вдруг обнял.

– Все изменится, Ветряна. Все изменится, вот увидишь... – тихо проговорил он и поцеловал.

У него были нежные губы, чуть соленые от русалочьего нектара. И настойчивые руки, прижимающие меня к горячему телу. Я вырвалась так резко, что упал с головы венок.

– Лорд Даррелл? Шайдер... – раздался голос Ксени.

Я отскочила от него еще дальше, попятилась испуганно. Ксения танцующей походкой вышла из-за деревьев и остановилась, разглядывая нас. Нежная улыбка медленно сползла с ее губ, а из рук выпала белая озерная лилия. Чернильная

Тьма разлилась по ее ауре, почти полностью поглотив девушку. Ксения развернулась и бросилась прочь.

– Ксения! – испуганно закричала я.

Лорд Даррелл схватил меня за руку.

– Пусть идет, так лучше... пойми...

Я толкнула его с такой силой, что он чуть не упал. И, не ответив, бросилась за Ксенией. Пробежав под деревьями, выскочила к заводу. Русалки танцевали вокруг Данилы, а по-други нигде не было видно. Я бесцеремонно выдернула парня из круга.

– Данила, надо найти Ксению!

– Зачем? – обиженно спросил он. – Чтобы она меня снова послала... лесом?

– Данила! – Я встряхнула парня, который был выше меня на голову и в два раза больше. – Надо найти ее! Слышишь! Прямо сейчас! С ней случится беда!

Обиженное выражение исчезло с его лица, и он серьезно кивнул.

– Где ты ее видела?

– Там! Она ушла в лес...

– Я посмотрю, а ты пройдишь по берегу, может, она вернется.

Данила двинулся в указанную сторону. Я заметалась, с надеждой вглядываясь в русалочьи лица. Но Ксени среди танцующих не было. Эххо, чувствуя мое беспокойство, закружил рядом.

Первая стрела просвистела в воздухе и уткнулась в песок рядом со мной. Если бы не мой воздушный зверь, черное древко уже дрожало бы в моей груди.

– Морок исчез! – изумленно и испуганно закричала на весь берег Айа.

Песни и музыка оборвались. И тут на нас полетели стрелы. Эххо закружил вокруг меня сплошным вихрем, но я понимала, что это не спасет от стрелы... Сирены закричали и бросились в воду, одна из них тоненько вскрикнула, когда черная стрела пробила ей руку. Прозрачная вода заводи сразу окрасилась красным.

– Ветряна! – крикнула Солмея.

Я посмотрела на лес. Где-то за деревьями были мои друзья, Ксения... И там же стояли враги. Даже с такого расстояния я видела их: в руках Селении и Рогнеды – арбалеты, а рядом с женщинами – двое мужчин. Оба в черных одеждах и с длинными белыми волосами. У одного руки подняты вверх – видимо, это он сломал русалочью защиту и снял морок. И с изумлением я поняла, что это эльфы...

Но разглядеть их как следует не успела, потому что сбоку из-за камней выбежал Арххаррион и, схватив меня на руки, с разбега прыгнул в воду.

– Там Ксения! – закричала я и захлебнулась.

Черные стрелы пронзили воду, оставляя за собой следы из воздушных пузырьков. Воздух заканчивался, перед глазами темнело, а Рион все плыл и плыл, таща меня за руку. И когда

моя грудь уже почти разорвалась, он, наконец, рванул вверх. Я вынырнула и закашлялась, судорожно хватая спасительный воздух. И вскрикнула от ужаса. Лес горел. И берег. И даже вода! Станный синий огонь прожорливо чавкал, пожирая деревья, траву, камни, песок... Настойчиво полз по взбурдаженной воде, и она кипела от этого магического пламени!

– Надо уходить, – сквозь зубы процедил Арххаррион.

– Они все остались на берегу! – чуть не плакала я. – Там Ксенька! Надо вернуться!

– Это бессмысленно. Послушай! – Он развернул меня к себе. – Ветряна, надо уходить. Там отступники. Идти против них без магии нелепо. И твой ветер тут не поможет. Пони-маешь меня? Если мы выйдем на берег, нас просто убьют, вряд ли это поможет Ксене!

Он осмотрел кромку леса.

– Никого из наших там нет. Думаю, им хватило ума уйти подальше в лес.

В нашу сторону полетели синие сгустки пламени.

– Тьма! Набери воздух! – выругался Арххаррион и ушел на дно, снова потащив меня за собой.

Всплыли мы еще дальше от берега. Синее пламя ревели, как живое, оно ползло к нам по воде и растягивалось все шире. Его концы закруглялись, намереваясь захватить нас в смертельное кольцо. Арххаррион осмотрелся, сжав зубы. Темная вода озера чернела впереди, насколько хватало

взгляда. А сзади все ближе подбиралось жадное пламя.

– Надо добраться до другого берега, – сказал Арххаррион, – не бойся. Слышишь?

Я кивнула, хотя меня колотила крупная дрожь. Даже над водой я могла болтаться лишь потому, что он держал меня. Отпустит – сразу пойду ко дну... А пламя так стремительно разрастается...

– Набери больше воздуха, – велел Арххаррион.

Я вздохнула, и мы снова ушли в глубину. И вдруг стало светло. Я подняла голову. Кольцо огня сомкнулось и теперь сжималось вокруг нас. Вода забурлила, и нам пришлось уйти еще глубже, чтобы не обжечься. Арххаррион стремительно тащил меня в сторону от смертельного захвата, но я чувствовала, что мы не успеваем... Без меня он бы выплыл, а вместе – нет. Потому что демон мог не дышать очень долго, но не я... Воздух в моей груди заканчивался слишком быстро. И тут же меня обожгло злостью Арххарриона, и я поняла, что он почувствовал мои мысли. Сжал мне руку и рванул вперед еще быстрее. Правда, кроме злости, я успела почувствовать еще и страх, и удивилась, что боится он не за себя...

Мою грудь снова разрывало, и нам пришлось подняться, чтобы я сделала вдох. Кольцо синего огня бушевало уже совсем рядом, обжигая кожу.

Я с отчаянием посмотрела на демона. В темных глазах отражались языки пламени.

– Мы выберемся! – уверил меня он. – Готова?

Я кивнула, хотя готова не была. И тут что-то большое и гладкое тронуло меня за ногу. И над водой поднялась длинная морда сеяла.

– Хватайся за плавник! – приказал Арххаррион, и я почувствовала в его голосе облегчение. – Ветряна! Быстро!

Я схватилась, и почти сразу сеял ушел на дно, утаскивая меня за собой. Длинное черное тело с огромной скоростью пронеслось под полосой огня и вынесло меня почти на середину озера. Я приподнялась, с беспокойством осматривая темную воду. Мгновения шли, а Арххаррион все не показывался... Снова и снова я всматривалась то в озеро, то в бушующую полосу огня – пока в глазах не стало резать от напряжения...

Демон выплыл с другой стороны и схватился за треугольный плавник рыбы.

– Ты хорошо плаваешь, – выдохнула я.

Рион улыбнулся.

– Да, хотя рожденные в Хаосе не слишком любят это занятие.

В глубине блеснула серебристая искра, и на поверхности показалась Солмея. Я наклонилась к ней.

– Спасибо за сеяла, – сказала я. – С сиренами все в порядке?

– Три ранены, – спокойно ответила она.

– Мне так жаль... Солмея, ты не знаешь, где мои друзья?

Она помолчала, словно прислушиваясь.

– Вода говорит, они ушли в лес. Уже далеко отсюда.

– Все трое?

Она кивнула.

Я облегченно вздохнула.

– Им горит, – загрустила русалка. На ее чешуе плясали синие отсветы пламени.

– Рион, этот огонь можно погасить дождем?

– Только если очень холодным, – ответил он и посмотрел на сирену. – Почему ты нам помогаешь?

Солмея склонила голову, словно раздумывая.

– Возможно, потому что мне нравится, как Ветряна рассказывает сказки... – медленно сказала она и тут же блеснула глазами. – Или, возможно, я не против оказать услугу Правителю Хаоса!

Арххаррион усмехнулся и кивнул.

Я удобнее устроилась на сеяле. Глаза закрывать не стала, напротив, внимательно смотрела, как жадно пламя пожирает берег озера. Тучи появились над нами, как сгустки боли. Темнота ползла со всех сторон, собираясь в одну громадную и тяжелую кляксу, набухающую ледяным дождем. Злые вихри взметнулись над берегом. Но не смогли тронуть четверку, стоящую там. Видимо, Арххаррион прав, против их магии мой ветер бессилен... Но погасить это синее пламя я смогу!

Я подняла голову, рассматривая мрачную громаду надо мной. В ее клубящемся чреве змеились шипящие молнии, сплетались в клубок и кусались горячими искрами. Гром не

грянул, он глухо ударил по воде, словно молотом, и тут же сверху полил дождь, колющий иголками льда и снега.

Солмея вскрикнула, посмотрела на меня испуганно и ушла в глубину, хлестнув по воде хвостом. Потом опомнилась, вернулась.

– Вам нужно туда, – махнула она рукой. – С этой стороны весь берег горит, а дальше отвесные склоны. Сеял отвезет вас. В лесу есть сторожка старого орка, переждите в ней. Я найду вас утром. А пока мне нужно убедиться, что с сиренами все в порядке, и успокоить их. До встречи!

Она снова плеснула хвостом и издала звук, подзывая второго сеяла.

– Спасибо, – прошептала я, но сирена уже уплыла, блеснув напоследок серебряной чешуей.

Арххаррион уже оседлал рыбину и крепко ухватился за плавник.

– Пламя гаснет, – произнес он, – нам нужно двигаться.

Я кивнула и похлопала рыбину по скользкому боку.

Глава 3

Когда мы все же доплыли до берега, меня уже колотила крупная дрожь. Ледяной дождь лил сплошным потоком, а ветер выдирал из тела жалкие остатки тепла. Я сползла с рыбыны, поблагодарила ее и без сил побрела к берегу.

Меня трясло от холода и выплеска Силы, живое платье, несмотря на его красоту, совсем не грело. Где-то у берега я все же споткнулась, и Арххаррион подхватил меня на руки.

– Я сама!

Он даже внимания не обратил, так и нес меня до самой сторожки.

Правда, и внутри лучше не стало, ведь старые рассохшиеся доски не сохраняли тепла. Здесь был черный от золы очаг, но найти под таким ливнем сухие дрова не представлялось возможным. В маленькой лачуге было почти пусто, если не считать грубой деревянной лавки и потемневшей от времени лежанки. Я присела на нее и попыталась растереть руки, чтобы хоть как-то согреться. Мокрое тело трясло, а перед глазами настойчиво вставало видение: большая кадушка, заполненная горячей водой... Но увы, об этом оставалось только мечтать.

– Что ты делаешь? – удивилась я, увидев, чем занят Арххаррион.

Он быстро разобрал половицы, а потом спрыгнул в обра-

зовавшийся лаз.

– Это сторожка орка, а они всегда делают тайники под полом, – глухо, как из бочки, прозвучал снизу голос демона.

И тут же из лаза полетело несколько облезлых шкур, сухие дрова и даже пара бурдюков. Следом выбрался Арххаррион и сразу разложил в очаге дрова.

– У нас нет огнива, – напомнила я.

Он посмотрел в нутро очага. Поднял ладонь, и на ней вспыхнул язычок оранжевого пламени. Я ахнула.

– Единственное, чего не отнять у демона, – задумчиво протянул он, опуская огонь в очаг, – даже в человеческом облике.

И сразу подошел, набросил на меня шкуры, укутывая ими плотнее. Глотнул из бурдюка и сморщился.

– Жуткое пойло. – И отдал мне, приказав: – Пей!

– Почему я должна пить, если это жуткое пойло? – стуча зубами, возмутилась я.

Старые облезлые шкуры почти не согревали, меня все так же колотила дрожь. Неожиданно я подумала, что хорошо быть демоном, стоит вон мокрый в одних штанах, и не холодно ему... Огонь Хаоса всегда горит внутри.

Арххаррион вдруг замер, глядя на меня.

– Убери защиту, – сказал он.

– Что?

– Убери! – Он обхватил мое лицо руками, заставляя смотреть себе в глаза. – Ветряна, ты холодная как лед. Тебе нуж-

но согреться. Людям нельзя так мерзнуть, вы от этого умираете. Убирай.

– Нет.

– Убирай, я сказал! – сквозь зубы прорычал он.

Я вспомнила, как обожгло его пламя на берегу, и представила, что обрушится на меня, если уберу защиту. И покачала головой.

– Глупая, – прошептал он и неожиданно улыбнулся, – и упрямая. Если ты не хочешь впускать огонь Хаоса... есть другой способ согреть девушку...

И поцеловал.

Я не знала, что эти жестокие губы могут быть такими нежными. Такими неторопливыми. Невозможно манящими. Я задохнулась от его прикосновений и уже не понимала, чей огонь сжигает меня: мой или его... Предательское платье расползлось там, где он касался, словно позволяло ему меня трогать.

– Рион... Не надо...

Он оторвался от моих губ. В темных глазах дрожала желтизна, а зрачок вытягивался, становился звериным.

– Я не хочу.

– Ты врешь! – вдруг разозлился он. – Зачем ты мне врешь! Ты хочешь этого так же, как и я! Думаешь, твоя жалкая защита скроет от меня твои чувства? Так зачем ты сопротивляешься?

– Зачем? – задохнулась я. – Ты прекрасно знаешь – зачем!

Потому что это... ни к чему не приведет! Это лишь пагубное притяжение крови! И все станет только хуже! Я не могу... не хочу... так!

– Может, мне встать на колени, как Шайдер, и умолять тебя? – с внезапной злостью спросил Рион.

Холодное смертельное бешенство опалило меня. Я дернулась, пытаюсь вырваться из его рук, но он сжал мои плечи так, словно хотел сломать. Сжал лишь на миг и тут же отпустил.

– Больше он не прикоснется к тебе. Никогда. Никто не прикоснется.

Я все же вырвалась и отпрянула.

– Ты не имеешь права распоряжаться мной, – прошептала я, – ты мне никто. А Шайдер... он ни разу не сделал мне больно! В отличие от тебя.

– Вот как.

Арххаррион чуть отступил, рассматривая меня. И под этим темным взглядом мне действительно стало страшно.

– Вот как... – повторил он и шагнул ко мне.

Его руки сжали меня, словно прутья клетки, и уже через мгновение горячие ладони были везде: обнимали, гладили, ласкали... Он целовал меня всю: губы, шею, грудь, живот... Горячие руки, жадные губы... Очень жадные... Требовательные, настойчивые.

– Прекрати! Рион! Что ты делаешь?

– То, что должен был сделать давно, – резко бросил он. –

Собираюсь завершить слияние. Ты моя, Ветряна. И всегда будешь только моей, запомни это.

Я дернулась, когда его губы тронули мою грудь и поползли ниже. Огонь обжигал изнутри, и мои стены рушились. Только я уже не знала, чье желание билось во мне, словно жидкое пламя – его или мое? Такое дикое притяжение, замешанное на страхе и боли... Желание со вкусом крови.

– Просто не сопротивляйся... Прошу. Не сопротивляйся мне! – хрипло произнес он.

Рион опустил голову, лаская губами мое тело, так горячо и так сладко... Его руки все еще лежали на моих запястьях, но уже не сжимали.

– Позволь мне... – его шепот надрывный и обжигающий, а язык – словно шелк...

Прикосновение мужских губ к груди отозвалось внутри мучительным спазмом. Я не сдержала стон – то ли испуга, то ли наслаждения. Голова кружилась и мысли путались. Надо запретить... остановить его... Надо!

– Не отталкивай. – Он снова почувствовал сопротивление, накрыл меня своим телом. – Не отталкивай меня... Ты нужна мне... Разве ты не видишь, что делаешь со мной? Мой Ветер... Моя Ветряна...

Сжал мою ладонь и положил себе на грудь, сжимая зубы. Я видела пламя в его глазах. Я чувствовала его пламя. И не знала, как остановить свое. Как удержать душу в клетке... Особенно когда Рион вновь начал целовать – мою шею,

мою грудь. Когда стал гладить спину длинными и сладкими движениями, раздувающими тлеющие внутри меня угольки чувств.

И я уже с трудом понимала происходящее. Лишь ощущала эти ласки, эту нежную страсть, за которой таилось едва сдерживаемое желание. Чувствовала губы, жадно терзающие меня. Кожу, трущуюся о кожу. И тело Риона – мощное и смуглое, горячее и тяжелое, прижимающее меня к лежанке. Все стало таким острым, таким живым... сильная ладонь, поглаживая, спустилась ниже, коснулась моего живота, бедер. Поцелуй стал мучительнее, Рион втянул в себя мой язык, играя с ним, посасывая кончик. И коснулся внутренней стороны моего бедра. Из мужского горла раздался хрип, заставивший меня выгнуться, почти открыться. Я ахнула, а Рион тяжело втянул воздух. Все его огромное и сильное тело дрогнуло, словно от боли.

– Невыносимо... – выдохнул Арххаррион мне в губы.

Его руки на миг исчезли, а когда вернулись, я ощутила, что штанов на нем больше нет, и меня прижимает к лежанке обнаженное и горячее мужское тело. Прижимает руками, грудью, в которой набатом стучит сердце, бедрами, ногами... И той тяжелой горячей мужской частью, о которой ночами шептались послушницы.

Испугаться новых ощущений и этого понимания Рион не позволил, снова целуя уже распухшие губы. Его пламя сжигало обоих – мощно и безвозвратно, обещая оставить после

себя лишь пепел.

– Только один раз, – шептал он мне в губы, – только один раз... И станет легче.

«Только один раз», – невольно повторила я про себя.

И замерла, словно от удара. Конечно. Только один раз. Святые старцы, что же я делаю? Один раз – и слияние станет завершённым. Один раз, и я стану – его, навсегда!

– Нет, – уперлась я ладонями ему в грудь, отталкивая.

Но с таким же успехом могла отталкивать скалу. Он не слышал меня, не понимал. Горячие пальцы сжимали бедра, а губы обжигали кожу. Я выгнулась, пытаюсь освободиться, вырваться, но сделала только хуже. Потому что, когда он поднял голову, на меня смотрели желтые глаза голодного зверя.

Руки уже не ласкали, а сжимали, не давая вздохнуть. Губы утратили мягкость и стали обжигать, оставляя на теле красные отметины. Я очнулась, когда демон почти до крови прикусил мне губу. Попробовала оттолкнуть – не позволил. Сжал правой рукой мои запястья.

– Ты делаешь мне больно! – в отчаянии выкрикнула я, извиваясь под ним.

Не думала, что он услышит, но демон вдруг замер, глядя мне в глаза. Тьма поползла по его рукам, закружилась вокруг тела, лица... За спиной взметнулись призрачные крылья.

– Рион, – изумленно шептала я, – ты... изменяешься!

Он как-то удивленно посмотрел на свои руки, на которых уже проступали огненные узоры. Поднял голову.

– Это невозможно, – сказал он.

Оттолкнулся от лежанки, выпрямился. Я ахнула, глядя на его тело. Еще мгновение демон смотрел на меня, а потом, резко развернувшись, вышел. Дверь сторожки жалобно скрипнула, закрываясь.

* * *

Я уткнулась лбом в стену и некоторое время лежала так, приходя в себя. Арххаррион не возвращался, пришлось осторожно «послушать». Он был где-то там, на берегу, и я ощущала его чувства словно эхо – странную растерянность, так несвойственную ему. Злость. Желание. Горечь...

А потом на меня навалилась страшная усталость, я залезла под шкуры и уснула. Проснулась в тепле, прижатая к телу Риона. Человеческому. И даже – в штанах.

– Не бойся, – сказал Арххаррион тихо, не размыкая объятий. – Спи.

Пару мгновений я рассматривала его спокойное лицо. Огонь в очаге почти догорел, угли слабо тлели, отбрасывая на темные доски красноватые отсветы. Воспоминания вернулись все разом, и я вздрогнула, вырвалась из его рук и вскочила с кровати. Потом осознала, что на мне снова цветочное платье, скривилась и завернулась в шкуру.

Вспоминать произошедшее между нами было мучительно, поэтому я закусила губу и вздернула подбородок. Рион

ответил мне насмешливым взглядом.

– Я должна спуститься в омут на рассвете! И надо найти остальных!

Он покачал головой, не вставая с лежанки.

– После этой ночи Им не станет говорить, – произнес он. – Да и Майира не пустит в омут.

Я схватилась за голову и нервно заходила по тесной комнате.

– Что же теперь делать? Я так надеялась, что Им поможет! Надо было убедить Хозяйку пустить меня в омут еще вчера! Я виновата, во всем виновата!

Он сел, посмотрел хмуро.

– Ветряна, успокойся.

Я вздохнула и остановилась.

– Ты видел мужчин, которые были с Селенией? – спросила я. – Ты назвал их отступниками... Знаешь, кто они?

– Эльфы. Эльфы, предавшие магию Светлых. Кругом Света запрещены темные ритуалы и некромантия, это претит эльфийской природе. Но не все с этим согласны, как видишь.

– Но почему отступники помогают Селении? Откуда они вообще взялись?

– Знания, Ветряна. Знания луной жрицы – это лакомый кусочек для отступников. А вот откуда взялись – вопрос.

Он покачал головой.

– Нам нужно как можно скорее вернуться в Хаос. Али-ру надо остановить, пока она не наделала бед. Увы, мы са-

ми провели ее сквозь Черту... Я провел. Еще одна непрости-
тельная ошибка с моей стороны.

– Ты не мог знать, что она идет за нами, – возразила я.

– Нужно вернуться в Хаос, – повторил Арххаррион. – Мне
нужна сила демона. Аканары не помогут против отступни-
ков. Как же все... не вовремя!

Я помолчала, задумавшись. Возвращаться к событиям но-
чи было мучительно трудно, но... я должна знать правду.

– Ночью ты обращался, – не глядя на него, бросила я. –
Почему? Ты ведь говорил, что без твоего Источника это
невозможно?

– Да, невозможно... Кроме редких случаев... – Рион
встал, закинул на спину ножны. – Но это не поможет. Ночью
я не контролировал обращение. Мы отправляемся в Хаос.

– Мы? – Я замерла, рассматривая его. – Я отправляюсь
искать Ксению. И остальных. А потом иду к Майири с прось-
бой пустить меня в омут. Не выйдет, прыгну туда сама! – со
злостью добавила я.

– Сама ты не протянешь в омуте и десятка мгновений. Ты
совершенно беззащитна, – спокойно проговорил демон.

– Я что-нибудь придумаю, – отвернувшись, не желая пока-
зывать слезы.

Я так надеялась, что русалочье озеро поможет! Что Им
даст ответ, как спасти Ксению! И вот что теперь делать? Куда
идти?

Я вспомнила взгляд подруги, когда она увидела меня на

берегу с Шайдером, и закусила губу, стараясь не расплакаться.

– Не плачь, – за моей спиной сказал Арххаррион и повернул меня к себе. Провел пальцем по моей губе, где остались припухлость и след от его укуса. Помрачнел и добавил: – Возьми шкуры, воздух еще прохладный. От твоего прелестного платья только лишние мысли. Идем, уже светает.

– Я никуда с тобой не пойду, – упрямо заявила я.

Он как-то устало покачал головой.

– Ветряна, идем. Найдем Майиру. Им говорить не будет, но и Хозяйка Озера знает много. Идешь?

Я поколебалась, с сомнением всматриваясь в его спокойное лицо. Но в конце концов... Не потащит же он меня в Хаос, перекинув через плечо? Ведь нет же?

Арххаррион приподнял бровь и усмехнулся.

Я отвернулась, собрала шкуры, накинула их на себя и пошла за ним следом.

* * *

Над горизонтом медленно разгоралась полоска света. Мы шли по берегу озера, и я старалась не ойкать, наступая босыми ногами на острые камушки. Идти быстро не получалось.

К тому же я постоянно всматривалась в воду, надеясь увидеть там Солмею, но русалка не появлялась.

Зато через пару часов мы заметили вдалеке фигуры. Ар-

Арххаррион остановился, внимательно в них всматриваясь, и усмехнулся.

– Кто это? – встревоженно спросила я, потому что мои глаза различали лишь силуэты.

– Шайдер и Данила.

– А Ксения? Ксения с ними?

Он чуть нахмурился.

– Да. С ними.

Почему этот ответ мне не понравился?

Я ускорила шаг, уже не обращая внимания на острые камушки. И когда расстояние между нами сократилось и я, наконец, увидела друзей, то поняла, отчего хмурился Арххаррион.

Ксения была связана и, похоже, без сознания. Данила сидел рядом с весьма мрачным и горестным видом, а у Шайдера на скуле наливался синяк.

Они вскочили при нашем появлении.

– Ветряна! С тобой все в порядке?! – воскликнул лорд Даррелл и быстро меня осмотрел.

Видимо, осмотр его удовлетворил. Данила чуть подвинулся, закрывая от меня Ксению.

– А мы вас искали! – слишком радостно сказал он.

Я сурово на него посмотрела и кинулась к подруге.

– Ксения! Что с ней? Почему она связана?

– Ну, понимаешь... так получилось...

– Что произошло? – рассердилась я.

– Ксения пыталась меня убить, – виновато протянул Шайдер, – пришлось ее связать.

Я села на песок, в растерянности переводя взгляд с одного на другого.

– Вернее, сначала она пыталась меня поцеловать, – смутился Шайдер, – а когда я начал объяснять, что... мм... не смогу ответить на ее чувство, ударила меня клинком. Даже не знаю, как успел увернуться. Просто увидел ее глаза за мгновение до удара.

– Но почему она без сознания?

– Мы не знаем, – горестно ответил Данила. – После того, как нам удалось связать ее, а это было непросто... она вдруг сомлела, и все! В себя больше не приходила. Кажется, с ней что-то не то...

Я испуганно осмотрела Ксенину ауру – ни одного светлого пятнышка, сплошная чернота.

– Мы опоздали, – тихо сказал Шайдер. – Ксения еще жива, но это ненадолго. Ее душа уже полностью ушла за Грань.

Я сидела на песке, сжимая зубы и поглаживая бледную Ксенькину ладонь. И отказывалась верить.

– Нужно найти Майиру, – решительно произнесла я и встала.

– Она не поможет. – Шайдер с жалостью глянул на меня.

– Ксения еще жива, значит, надежда есть, – неожиданно зло воскликнул Данила и повернулся ко мне. – Пойдем, Ветряна, найдем эту русалку и вытрясем из нее все, что она знает!

Если не скажет – оторвем ей хвост!

Арххаррион, все это время молча наблюдавший за нами, усмехнулся. Не знаю, возможно, мы его забавляли.

Сейчас мне не хотелось смотреть ни на него, ни на Шайдера. Я кивнула Даниле.

– Сможешь нести ее?

– Конечно.

Но нести Ксению никуда не пришлось, как и идти дальше. Потому что озеро забурлило, и на его поверхности показалась Хозяйка, а за ней еще несколько надменных сирен – свита.

– Вы! – гневно бросила, словно выплюнула Майира, едва ее нога ступила на песок. – Вы навлекли беду на наше озеро! Вы привели в Вечный лес отступников с их проклятой магией! Убирайтесь с берегов Им и никогда больше не возвращайтесь!

Я кинулась к ней.

– Майира! Хозяйка Озера, прошу, послушайте! Мы не хотели причинить вам вред! Поверьте... Но моей подруге очень нужна помощь! Мы не знали, что так случится...

– Это не оправдание! – гневно прошипела сирена. – А теперь уходите!

– Мы не уйдем, пока вы не ответите на мой вопрос, – с отчаянной решимостью сказала я, вглядываясь в бесчувственное бледное лицо. Но ни одна искра не дрогнула в прозрачных глазах Хозяйки, краска не оживила ее лица.

– Неужели у вас нет никаких чувств? – взмолилась я. – Ксения умирает, а вы готовы просто стоять и смотреть! Вы утверждаете, что суть сирен – вода, но вода дает жизнь, утоляет жажду, заставляет расти цветы, а вы... Вы просто бесчувственные сухие деревьяшки, а не вода!

Я задохнулась от своей гневной тирады. Сирены за спиной Хозяйки переглянулись, но я смотрела только на Майиру.

– Я не могу вам помочь, – после длительного молчания произнесла она, – я не знаю, как это сделать.

– Знаешь, Майира, – спокойно начал говорить за моей спиной Арххаррион.

Хозяйка окинула его ледяным взглядом.

– Твоя подруга уже в Море Теней, – сказала она.

– Кто может открыть Грань? – спросил демон.

На лице сирены на миг проявилось возмущение.

– Безликие, – вдруг задумчиво протянул Шайдер.

– Вам не попасть в Долину Забвения! – резко обронила Майира. – И даже если получится... оттуда никто не возвращается!

– Мы попробуем, – усмехнулся Арххаррион. – Значит, Безликие... А говоришь, не знаешь.

– Вы не понимаете! – почти выкрикнула Хозяйка. – Грань может открыть только один... из Безликих. Но вы никогда не заставите его это сделать! Ни за что! Погруженные во Тьму уже триста лет не общаются с живущими по эту сторону Грани!

– Мы попробуем, – тихо проговорила я, – мы попробуем. Иначе просто никак.

– Тебе придется открыть нам перехлестье, Майира, – сказал Арххаррион.

Хозяйка задохнулась от такой наглости. Но быстро взяла себя в руки.

– Надеюсь, Хаос и Империя хорошо запомнят доброту сирен, – высокомерно произнесла она.

Глава 4

По берегу мы дошли до того места, где оставили лошадей и свои вещи. Данила так и не выпустил Ксению из рук – нес, упрямо сжав зубы.

Я торопливо достала из седельной сумки платье с обувью и, уйдя в лес, оделась. Стоило убрать с запястья цветок, и живое платье слезло с меня, словно ненужная шкурка.

Ксению укутали в одеяло. Подруга на наши действия никак не отреагировала, даже ресницы ее не дрогнули. Она лежала совершенно без движения и без признаков жизни, и это наполняло меня глухим отчаянием. Даже ток крови и стук сердца почти не ощущались в ее тонком теле. И лишь в ауре еще дрожала искра жизни, и я цеплялась за эту искру, как за путеводную звезду.

Мужчины тоже оделись и быстро наполнили бурдюки свежей водой. Так что когда Им забурился, выпуская Солмею, мы уже были полностью готовы и собраны. Я кинулась навстречу русалке.

– Вам нужно торопиться, Ветряна, – кивнула она в ответ на мое приветствие. – Пойдемте, я открою перехлестье.

– Куда оно ведет?

– В Долину Забвения. Это единственный путь туда.

– Ты знаешь, кто такие Безликие? – обеспокоенно спросила я. – Что нас там ждет?

– Нет, прости, – покачала головой сирена. – Погруженные во Тьму давно уже не общаются с живыми, говорят, и сами они уже перешли Грань, и в Долине Забвения живут лишь их тени. – Она посмотрела на меня с сочувствием. – Я хотела бы отправиться с вами, Ветряна, помочь тебе и твоим друзьям, но не могу. Майира ушла в омут и не хочет ни с кем разговаривать. Им сердится, а мне нужно навести порядок и успокоить сирен. Защита разрушена, ее необходимо восстановить, пока к нам не пожаловали другие незваные гости.

Я благодарно ей улыбнулась.

– Солмея, ты и так много для нас сделала, спасибо тебе. Скажи, ты не знаешь, куда ушли отступники? И женщины, которые были с ними?

– Нет, – ответила она и чуть понизила голос, – даже вода не знает. Магия чужаков напугала нас, Ветряна. Слишком много в ней Бездны. Будьте осторожны. Вот, возьми.

Она протянула руку. На белой ладони блеснула серебряная искра.

– Что это? Ох! Это же... чешуйка? – удивилась я.

Солмея улыбнулась.

– Многие ищут сирен, думая, что наша чешуя обладает особой силой и магией. Но не знают, что это верно лишь в одном случае: если чешуйка отдана сиреной добровольно. – Она тронула искорку, та вспыхнула и погасла. А потом вытянулась в маленькую капельку и впилась в мою кожу. – Не бойся, она появится, когда будет тебе нужна, – поведала

Солмея, видя мое удивление, – а теперь поспешим.

Я кивнула и повернулась к мужчинам. Данила снова подхватил на руки Ксению, лорд Даррелл и Арххаррион стреножили лошадей. Мы решили оставить скакунов здесь, под присмотром сирен. И теперь лорд Даррелл горестно вздыхал, поглаживая своего Кайроса.

Солмея подошла к краю берега, туда, где темнели под водой острые камни. Зачерпнула ладонь воды. Прозрачные капли стекли между ее пальцев, а на ладони осталась белая ракушка. Солмея глубоко вздохнула.

– Я никогда не открывала перехлестье, – чуть виновато сказала она, – это обязанность Хозяйки, но Майира не захотела снова встречаться с вами... Надеюсь, у меня получится.

– Не переживай, – ободряюще улыбнулся ей Шайдер, – главное, у тебя есть ключ, а он сам знает, как открыть вход. Тебе нужно просто разрешить ему это.

Солмея кивнула и внимательно посмотрела на ракушку. Над берегом закрутился клубок Силы.

– Пусть Вечность будет добра к вам, – прошептала сирена на прощание, и мы вошли в перехлестье.

* * *

И попали в ночь.

Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы глаза привыкли к темноте и стали хоть что-нибудь различать.

Первое впечатление – поле. Огромное поле, на котором мягко колышется трава и белеют цветы. Оно простирается всюду, насколько хватает взгляда, и не видно ни живых существ, ни построек. На небе тускло сияют звезды и ярко – луна. Под ее голубым светом длинные тени кажутся живыми.

Вот только откуда тени? Что их отбрасывает?

Тихий шорох за моей спиной. Когда я обернулась, Арххаррион уже держал в руках свои клинки. Мужчины насто-роженно осматривали безмятежное поле, на котором мягко перекачивались тени.

– Мы в Долине Забвения? – прошептала я, словно боясь, что меня услышат чужие уши.

Арххаррион кивнул.

– Ты слышишь кого-нибудь? – спросил он.

Я поняла, что демон имеет в виду мой внутренний слух, и прислушалась.

– Нет, – ответила я все так же тихо, – только шум, словно от воды.

– Это щит, – буркнул Шайдер. – Не нравится мне здесь.

Арххаррион хмыкнул.

– Надо найти этих Безликих, – сказала я. – Еще бы знать, в каком направлении двигаться.

– Давайте уже хоть в каком-нибудь, – произнес Данила, с беспокойством глядя на застывшее лицо Ксени.

А я с изумлением заметила легкий пар, вырывающийся при дыхании.

– Холодает, – прошептала я.

И правда, волны трав на наших глазах покрылись инеем и заледенели, нас окутал густой зябкий воздух. Налетел ветер – колючий, злой.

– Что происходит? – стуча зубами, спросил Данила.

Трава осыпалась белыми льдинками, а по земле зазмеились белесые поземки, окружая нас кольцами. Воздух остыл еще больше. За несколько мгновений поле превратилось в необозримую заснеженную пустошь, по которой со свистом гулял ветер. И становилось все холоднее.

– Да мы тут околеем... – протянул Данила, прижимая к себе Ксеньку замерзшими руками.

– Это все иллюзия, – вдруг выдал Арххаррион.

Шайдер кивнул.

– Как иллюзия? – изумилась я. – Но ведь мы мерзнем! Вполне по-настоящему!

– Нет. Тебе кажется. Но если поверишь в это, замерзнешь насмерть, – пояснил лорд Даррелл и опустился на одно колено, приложив ладонь к земле.

– Стан анна хон! – выкрикнул он.

От его ладони кругом разошелся свет, и ледяная пустошь пропала, явив взгляду все то же спокойное поле с травой.

– Ничего себе! – изумленно выдохнул Данила.

– Не верьте тому, что видите! – выдохнул Шайдер.

И в тот же миг на нас налетели птицы. Черные, похожие на ворон, только с красными горящими глазами и блестящими

сталью клювами. Они кружили тучей, спускаясь все ниже и ниже. Я вскрикнула, когда одна из них бросилась ко мне, целясь клювом в глаза. Арххаррион сбил ее клинком. И тут же эти жуткие монстры, словно камни, посыпались с неба. Я вскрикнула от испуга, но тут же опомнилась.

– Эххо!

Воздушный зверь взметнулся вверх, раскидывая жутких птиц. Но их было слишком много, они нападали с разных сторон. Синие клинки Арххарриона вмиг стали красными, а к ногам упали разрубленные птичьи останки. В нос ударил зловонный запах разложения.

– Не верьте! – крикнул Шайдер, раскидывая птиц Силой. На его руке закручивался магический кокон. – Это иллюзия! Они ненастоящие!

Я с ужасом увидела, как спикировала с неба еще одна черная гадина, и на щеке лорда Даррелла осталась глубокая кровавая борозда. Данила упал на землю, закрывая собой Ксению, на его спине тоже выступила кровь.

– Не верьте! – прорычал Арххаррион.

Его синие клинки мелькали в воздухе молниями. Хриплое карканье воронья звенело в ушах. Я закрыла голову руками, подавляя в себе дикое желание бежать, прятаться, спастись от этих чудовищных птиц.

– Не верь, Ветряна! – Арххаррион дернул меня за руку и на миг заглянул в глаза. – Пока кто-то из нас верит, что птицы реальны, они могут убивать! Вы питаете их! Все, во

что вы верите – реально!

Еще несколько разрубленных зловонных тушек упало к моим ногам. Даже умирая, птицы скребли по земле когтистыми лапами, щелкали клювами, пытаясь до нас добраться. В красных глазах горела неиссякаемая злоба и жажда крови...

Я смотрела на них с ужасом. Как поверить, что это лишь иллюзия? Как в это поверить, когда глаза видят их столь близко, когда стальные клювы оставляют на коже кровавые раны, а в нос бьет зловоние?

Я выдохнула. Заставила себя выпрямиться и твердо посмотреть в глаза своему страху. Это неправда, неправда, их нет... Все лишь кажется...

– Данила! – Я бросилась к парню.

Он укрывал собой Ксению и одновременно пытался установить над нами щит. На его спине уже алели несколько кровавых борозд, волосы взлохмачены, а на лице застыло выражение ужаса, смешанное с упрямством. Я упала перед ним на колени.

– Данила! Это морок, понимаешь? Слышишь меня?

– Ненавижу ворон! – простонал парень. – Какие же они... мерзкие!

– Их нет! – Я встряхнула его за плечи.

Эххо кружил вокруг нас сплошным теплым вихрем. От хриплых вороньих криков звенело в ушах. Сразу несколько черных птиц упали и закричали, сожженные огненным ша-

ром Шайдера и клинками Арххарриона.

– Данила, ты должен поверить, что птиц нет!

Он судорожно вздохнул. Мерзкий запах – и снова несколько туш упали рядом, забрызгав нам одежду. Данила смотрел на меня круглыми глазами.

– Должен поверить, что их нет! – выдохнула я. – Это морок! Как на озере сирен, помнишь?

Но парень не верил мне, слишком все было реально. Еще одна птица щелкнула клювом над моей головой и упала с хрипом.

– Данила! Ради Ксени! Поверь! – в отчаянии закричала я.

Данила посмотрел вверх. Стая птиц стала такой огромной, что почти закрывала небо. Зловонные трупы ворон уже засыпали траву вокруг нас, от запаха крови и мертвечины тошнило.

Я взяла Данилу за руку, отдавая свое тепло и Силу. Он закрыл глаза.

– Это просто... морок, – медленно пробормотал он.

Огромная туча птиц всколыхнулась и ринулась на нас. Все вместе. Сразу. Тысячи шелестящих крыльев, острых клювов и горящих глаз понеслось вниз с одной целью: убить.

И пропали. Просто исчезли, все до единой, даже трупы. Перед нами снова расстиралось безжизненное поле.

Я села на землю, чувствуя, как внутри все дрожит от пережитого страха.

– Пропали! – изумился Данила. – Фух-х....

– Вовремя ты поверил, – похлопала я его по руке и оглянулась.

Лорд Даррелл мрачно вытирал с лица кровь, Арххаррион осматривал поле, не спеша убирать аканары в ножны.

– Это еще не все? – спросила я у него.

– Иллюзий уже не будет, – покачал он головой. – Бессмысленно, раз мы уже не поверим. Пойдемте, думаю, скоро появятся хозяева Долины.

Я кивнула, поднимаясь. Повернулась к Шайдеру и хотела взять его за руку, чтобы залечить рваную борозду на щеке.

– Не надо, – поморщился он, – не трать Силу.

Я не стала настаивать.

Мы медленно двинулись через залитое лунным светом поле. Медленно, потому что Данила нес Ксению, да и идти быстро в этом полумраке было опасно.

Но не успели мы сделать и двух десятков шагов, как тени уплотнились, вытянулись вверх и обросли плотью. Высокие фигуры в плащах с капюшонами и темными провалами вместо лиц застыли, преграждая нам путь.

– Зачем вы нарушили покой Долины Забвения, чужеземцы? – прошелестел голос.

Я вздрогнула, вслушиваясь в него. Он не был страшным или пугающим, он был ... никакой, безжизненный. Ни единого оттенка чувств, ни одной эмоции. Я даже не могла с уверенностью сказать – мужской это голос или женский, настолько он был бестелесен.

– Я требую встречи с Повелителем Душ, Властителем Долины Забвения Рам саа Тен, – спокойно сказал Арххаррион. – По праву девяти.

По ряду черных плащей прошла рябь. Одна из фигур отделилась, скользнула над полем и зависла около нас. Меня не покидало ощущение чужого внимательного взгляда.

– Кто твои спутники, Властитель Хаоса? – снова прошелестел голос.

– Они со мной, – недовольно сказал Арххаррион, – это все, что тебе нужно знать, Безликий.

Фигура застыла, словно раздумывая.

– Странные спутники... – произнесла тень. – Архимаг Империи. Человеческий мальчишка. Девушка, поцелованная Тьмой... И...

Тень застыла около меня. Смотреть в черный провал пустоты под капюшоном, из которого раздавался голос, было жутковато. И снова это неприятное ощущение чужого взгляда. Слишком внимательного, слишком пристального.

– Ты имеешь право, Темный... – прошелестел голос. – Что ж... Вас доставят к нашему Повелителю...

Я вздохнула с облегчением и с надеждой посмотрела на Данилу. Он чуть криво мне улыбнулся.

Темная тень на миг закрыла свет луны, раздался шелест крыльев, и я испуганно вскинула голову, опасаясь снова увидеть воронье. Поначалу показалось, что к нам приближаются громадные птицы, а потом я рассмотрела гибкое кошачье

тело, хвост с кисточкой на конце и мощный клюв.

– Грифоны, – выдохнула я.

Прекрасные летающие полуптицы-полукошки мягко приземлились перед нами.

– Мы что, полетим на них? – изумилась я.

Тени заскользили, разделяя нас, и я испуганно оглянулась на Арххарриона.

– Не бойся, летать не страшно, – подбодрил он. – Я возьму Ксению, Данила ее не удержит в полете.

Он забрал из рук парня бесчувственную девушку и шагнул к ближайшему грифону. Меня потянула за собой все та же Тень. Странное ощущение: глаза видят пустоту, а ладонь чувствует тепло чужой руки. Странное и пугающее.

Демон оглянулся на меня через плечо. Одной рукой он держал Ксению, второй – поводья грифона. На каждом звере было два седла, видимо, они предназначены для двух седоков. Я боязливо застыла возле грифона, рассматривая его. Потянулась мысленно, прислушалась. И улыбнулась – грифон был разумным.

Тень шевельнулась рядом со мной, пошла рябью, и снова показалось, что меня разглядывают. Я настороженно всмотрелась в пустоту под капюшоном. Жаль, у меня не было времени, чтобы расспросить о Безликих Шайдера. Но обычную вежливость еще никто не отменял, все же не зря наставницы столько лет вбивали в меня правила хорошего тона.

– Меня зовут Ветряна, – представилась я.

– Разве это твое имя?

Мне показалось – или в шелесте прозвучало удивление?

– В нем нет сути...

Я промолчала. Да, я помню, как назвала меня синеглазая Хранительница схитов. Я помню это имя, которое уже звучит во мне эхом воспоминаний, чудится во снах... Таяра. Ветер Севера.

Но Безликому этого знать не нужно.

– Меня зовут Ветряна, – мягко повторила я.

Тень кивнула и указала на седло. Шайдер и Данила уже устроились рядом с такими же темными фигурами. Скользя рукой по жесткой шкуре грифона, словно здороваясь, я села в седло позади Тени. Юбку пришлось подтянуть, все же женская одежда не слишком приспособлена для путешествия. В штанах и рубаше было бы значительно удобнее.

И в то же мгновение грифон оттолкнулся от земли всеми четырьмя лапами и взмыл в ночное небо, распахнув огромные крылья.

* * *

Полет захватил меня.

Первый страх пропал через несколько мгновений, осталось лишь невыразимое чувство упоения и почти счастья! Я все еще слушала грифона, и его ощущение полета сплелось с моей восторженной радостью. У меня перехватывало дыха-

ние от каждого порыва ветра, от света звезд, которые стали так близко, от силы крыльев, ловящих потоки воздуха. Архаррион был прав, летать не страшно. Это прекрасно!

Кажется, я даже рассмеялась. Просто на краткий миг все исчезло, осталась только я, ночное небо и сильный крылатый зверь подо мной!

Даже о Тени, сидящей впереди, я почти забыла. Тем более он не воспринимался мною как живое существо, я не чувствовала его мыслей или эмоций, не ощущала тепла его тела. Просто тень, контуры которой обрисованы черным плащом.

Забеспокоилась я лишь тогда, когда, оглянувшись, не увидела рядом остальных грифонов. И завертела головой. Может, мы их обогнали?

Между тем крылатый зверь сделал плавный поворот и мягко приземлился на небольшую площадку в скалах, в глубине которой горел свет. Я мысленно поблагодарила грифона за полет, слезла и поправила юбку. И осмотрелась. Внизу под светом луны раскинулась Долина Забвения, в центре блестяло серебром озеро. Мы же стояли на небольшом выступе в скале.

– Пойдем, – прошелестел голос.

Я с тревогой оглянулась.

– Где мои друзья?

Но Тень уже скользила вперед – туда, откуда лился теплый желтый свет. Грифон улетел, окинув меня напоследок тягучим взглядом звериных глаз.

Поколебавшись, я направилась за фигурой в плаще.

Мы вошли в небольшое помещение. Обстановка вполне человеческая: массивный стол и стул с высокой спинкой, книжные шкафы, в глубине – кровать. Без особой роскоши, но все добротное и основательное.

И никого из моих спутников здесь не было. Здесь вообще не было никого, кроме меня и Тени.

– Зачем вы меня сюда привели? – Я постаралась, чтобы голос звучал не слишком испуганно, но, кажется, получилось плохо. – Где мои друзья?

– Ш-ш-ш-ш, – прошелестел голос, бестелесная фигура в плаще зависла надо мной. Я со страхом смотрела в пустоту, обрисованную тканью. – Ш-ш-ш-ш... Не бойся. Ты вкусная... Но я не люблю страх...

– Вкусная? – Я попятилась. Святые старцы! – Вы что же... хотите меня съесть?

Тень затряслась, издавая странные звуки. Если бы я не была так напугана, подумала бы, что он смеется.

– Вкус-с-с-ная... – прошелестел голос. – Столько эмоций... чувств... Сильных. Разных. Редкое лакомс-с-ство...

– Вы... питаетесь чужими эмоциями? – догадалась я.

Тень скользнула еще ближе, теперь черный капюшон нависал надо мной.

– Тебе повезло... – снова этот шелест вместо голоса. – Я не люблю пить боль... Я предпочитаю пить наслаждение... Тебе будет хорошо... Так, пожалуй, будет легче...

Фигура отступила на шаг, затуманилась, и из тени выступил мужчина. Я никогда в жизни не видела никого прекраснее. Длинные светлые волосы стянуты в хвост, как у эльфов, глаза – словно расплавленное серебро, смотрят чуть насмешливо. Четко очерченные губы, к которым так и хочется прикоснуться. Сильная фигура воина. Из одежды на мужчине – лишь штаны и сапоги, мощный торс обнажен, а под золотистой кожей видны рельефные мышцы.

– Так тебе больше нравится, Ветряна? – спросил он.

Какой у него голос! Низкий, чуть хриплый, с протяжными, словно обволакивающими звуками, которые будили во мне что-то неизведанное и сладкое.

Он шагнул ко мне, заглядывая в глаза. Я потрясла головой и отступила.

– Это лишь иллюзия, – прошептала я, не понимая, что со мной творится.

Мужчина улыбнулся.

– А может, тебе понравится так? – спросил он.

Снова легкий туман, и передо мной стоит... лорд Даррелл. С прищуренными ореховыми глазами и мягкой улыбкой.

– Хм... – сказал Безликий. – Чувство вины... Нет. Не люблю...

Фигура Шайдера качнулась, и вот передо мной Арххаррион.

– Или, может, так? – насмешливо спросил Безликий голосом демона.

Я застыла, рассматривая его. Те же темные волосы до плеч, та же фигура, белесый шрам на смуглой щеке. Глаза, в которых живет Бездна...

Безликий нахмурился и чуть отступил.

– Слишком много чувств, – сказал он, – слишком много... Горько... сладко... Больно...

Темные глаза смотрели пристально. Но в них не было огня Хаоса. Иллюзия. Подделка! Я вздохнула свободнее.

Безликий снова затуманился, и вновь передо мной стоял прекрасный блондин, похожий на эльфа. И, кажется, он был рассержен. Но Безликий тут же взял себя в руки, шагнул вперед, ладони легли на мою спину, притягивая к сильному телу.

– Столько разных чувств в такой хрупкой оболочке, – усмехнулся он. – У меня сегодня удачный день! Пожалуй, я оставлю тебя здесь надолго.

Он провел ладонью по моей спине, и все мое тело отозвалось на эту простую ласку. Я даже губу закусил, чтобы не застонать от наслаждения. О небо! Что это со мной?!

– Ш-ш-ш-ш-ш... не бойся, – прошептал Безликий мне на ухо и нежно прикусил мочку. Я задохнулась. – Меня зовут Анташар... Тебе будет хорошо, сладкая девочка... очень... Очень хорошо... И мне тоже...

Нежные губы проложили цепочку поцелуев по моей шее. Каждый отозвался внутри сладкой болью. Его руки скользили по моему телу, ласкали, расстегивали пуговички на пла-

ть. Какая неудобная на мне одежда! Все эти пуговички и шнуровки! Желание почувствовать кожей обнаженное мужское тело было невыносимым. Я выгибалась под руками и губами Безликого, которые скользили по моей шее и плечам.

Он на миг оторвался от меня и заглянул в лицо. Серебряные глаза потемнели.

– Как хорошо. Как удивительно хорошо, – прошептал он, – дивный подарок...

И поцеловал меня в губы. Его язык проник в мой рот, дотронулся до неба, свился с моим языком. Он поглаживал, ласкал, трогал... Я обвила руками мощную шею, прижимаясь теснее, желая большего, мечтая слиться с ним! Удовольствие сводило с ума, в голове не осталось ни одной мысли, только дикое желание близости с этим восхитительным мужчиной! И никакой боли... Никакой клетки... только наслаждение...

– Еще... – простонала я.

Внутри взметнулось яростное пламя Хаоса, выжигая магию Безликого.

И вдруг все пропало. В один миг. Желание схлынуло волной, оставив меня дрожащей и разбитой. Я вырвалась из рук Безликого и с ужасом прижала ладони к пылающим щекам. Дрожащими пальцами потянула верх платья, путаясь, стала застегивать пуговицы. Желание разреваться душило и сдавливало горло, и я отчаянно кусала губы, борясь со слезами.

Безликий молча наблюдал за мной. Шагнул ближе. Я в па-

нике отпрыгнула.

– Не подходи ко мне! – рявкнула я.

Воспоминание о том, как я только что стонала в его руках и просила не останавливаться, опалило стыдом. Если бы не моя связка с демоном, сейчас я уже была бы в постели Безликого.

Он снова шагнул, и я вскинула руку. Ледяной смерч сорвался с ладони, и блондина отбросило к стене. Он перевернулся, словно перетек в воздухе, и встал на ноги. Скользнул ко мне. Мой вихрь закружил вокруг него, сковывая мощное тело льдом. Злость и стыд бурлили во мне столь сильно, что хотелось разорвать Безликого, уничтожить, убить!

– Ветряна! Прекрати!

Какой у него чарующий голос...

– Ты лишь иллюзия! – крикнула я. – Боюсь даже предположить, какой ты на самом деле, Анташар! Прикрываешься этой красивой маской, используешь магию, чтобы вызвать желание... противно! Не подходи ко мне!

Безликий застыл, глядя на меня. Я не поняла, почему он стоит и не двигается. Просто смотрит, и в серебряных глазах дрожит странная обида.

– Где мои друзья? – резко спросила я. – Отвечай, Анташар!

Безликий склонил голову.

– Сейчас они должны быть в Зале Памяти, – сказал он.

– То есть, вы не собирались отвозить нас к вашему пове-

лителю? – ахнула я.

– К Властителю Душ можно попасть, лишь пройдя пещеры. Другого пути нет.

– Вы все здесь безумны, – устало протянула я и опустилась на стул. Потом вскочила и нервно заходила по комнате. – Они будут меня искать.

Безликий покачал головой.

– Твои друзья уверены, что ты с ними. Поверь, я создаю отличные иллюзии.

– Даже не сомневаюсь, – обозлилась я. – Но Арххаррион точно знает, что меня с ними нет. Уже знает.

Я снова села и задумалась. Интересно, почему Безликий дает ответы на мои вопросы? Уверен, что мне отсюда не выбраться? В любом случае, этим стоит воспользоваться.

– Ты можешь принять внешность любого существа? – поинтересовалась я.

– Только того, с чьей аурой соприкасался, – ответил он.

Я посмотрела на его золотистое тело и совершенное лицо. Что поделать, не смотреть на такую красоту было невозможно... Безликий вскинул голову, улыбнулся. Вот Тьма... почувствовал. Конечно, почувствовал. Я отвернулась.

– Зачем вам чужие эмоции? – спросила я.

Он улыбаться перестал. Серебряные глаза потемнели, словно ртуть.

– Это проклятие Погруженных во Тьму, – процедил он сквозь зубы. – Плата Бездне, которую заплатил первый По-

велитель Душ за возможность общаться с Миром Теней. Нам доступны только некоторые чувства: мы испытываем голод, мерзнем, хотим спать... или желаем близости. Но живых эмоций почти не чувствуем. Лишь их отголоски. Бледные тени по сравнению с тем, что ощущают люди.

– Какой кошмар! – ужаснулась я. – То есть вы что же, не можете любить? Радоваться? Сопереживать? Испытывать счастье? О Святая Матерь! Как же вы живете? То есть... зачем вы живете?

Я снова села. От переполнявших эмоций стало трудно дышать. Безликий осторожно придвинулся ближе и поморщился, словно от боли.

– Жалость... – удивленно произнес он. – Какое странное чувство... Горькое и сладкое одновременно... Теплое. Я никогда не пробовал... жалость. Не понимаю этот вкус...

Он глубоко задышал. Посмотрел растерянно.

– Ты жалеешь меня, Ветряна. Это странно.

– Почему странно? Ваша жизнь действительно ужасна. Скажи-ка, – вдруг с подозрением спросила я, – а что случается с теми, кого вы пьете?

Он молчал.

– Анташар!

– Эмоции для нас волшебное лакомство, – нехотя проговорил он. – Слишком сильное удовольствие. Слишком приятательное... Иногда... Трудно остановиться. Хочется все больше и больше, сильнее и сильнее...

– То есть вы заставляете человека испытывать чувства, – догадалась я.

Я внимательно рассматривала блондина. Значит, он держал бы меня здесь, снова и снова заставляя испытывать наслаждение, пока... пока что? Пока ему не надоело бы наслаждение, и он не решил бы попробовать другие эмоции? Боль, например. Или страх? Или даже ненависть... Да уж.

Безликий вдруг шагнул ко мне, снова поморщился, а потом опустился на колени, заглядывая в глаза.

– Нет. Я не стал бы причинять тебе боль, Ветряна. Твои чувства такие светлые и сильные. Теплые. Живые. Никогда таких не встречал. Я пил многих... Боль и страх пить невкусно, мне хочется других эмоций. – Он осторожно взял меня за руку. – Останься со мной. Я буду очень стараться, чтобы тебе было хорошо, я умею. – Безликий потянул мою ладонь, приложил к своей щеке. И нахмурился. – Ты снова испытываешь жалость...

Я вздохнула. Как объяснить ему, что нельзя жить иллюзиями? Даже очень красивыми.

Задумавшись, пропустила момент, когда Анташар начал целовать мне пальцы, медленно выписывая узоры на ладони. Потом нежно втянул мой мизинец в рот. Сладкая истома снова разлилась по телу. Безликий рассмеялся.

Я отдернула руку.

– Прекрати! Что это за магия?

– Маленький подарок Бездны взамен утраченного, –

усмехнулся Безликий. — Мы умеем вызывать желание. Останься со мной, Ветряна. Я стану таким, каким ты захочешь. Тебе понравится.

Я задумалась. Нет, не над его предложением. Задумалась, почему меня беспокоит поведение Безликого.

— Ты просишь меня остаться, — протянула я. — То есть приказать мне ты не можешь? Или заставить?

Он нахмурился. Я внимательнее всмотрелась в его глаза, стараясь понять.

— Анташар, почему ты отвечаешь на мои вопросы?

— Потому что ты спрашиваешь, — хмуро произнес он.

— И что? — не поняла я.

Он продолжал хмуриться.

— Так. Анташар, ты что же... не можешь мне не ответить?

Он кивнул.

— Почему? — изумилась я.

Безликий отвернулся. Отвечать ему, очевидно, не хотелось, но потом он все же процедил сквозь зубы:

— Я назвал тебе настоящее имя. Ты была слишком сладкая, Ветряна.

И посмотрел на меня своими серебряными глазами. Я растерянно ответила на его взгляд, пытаюсь понять, что он хочет сказать. Назвал свое имя, и что же?

— Подожди... Знание имени дает мне какую-то власть над тобой? — поразила я.

Безликий недовольно кивнул. А я вскочила, пораженная.

– Я никогда не испытывал столько эмоций сразу, – мрачно глядя на меня снизу вверх, сказал Безликий, – потерялся...

Святые старцы и Мать прародительница! Я закружила по комнате, бросая на застывшего Безликого косые взгляды.

– Значит, ты будешь делать, что я тебе скажу? – недоверчиво поинтересовалась я.

Он помрачнел еще больше, но кивнул. Я подошла ближе. Безликий поднялся с колен. Глубоко задышал. Видимо, теперь онпил мое нервное возбуждение.

– Анташар, ты знаешь, как открыть Грань в Мир Теней? – спросила я то, что больше всего волновало меня.

– Открыть Грань может только Повелитель Душ, – сказал он. – Зачем тебе это?

– Нужно. Очень нужно. Мне необходимо войти в Грань и найти там мою подругу...

– Из Грани не возвращаются, Ветряна! А даже если и так... Зачем тебе душа твоей подруги? Поверь, в ушедших душах нет ничего от живых, это лишь Тени.

– Для начала туда нужно попасть, – отмахнулась я. – Так! Нужно найти моих друзей. Позови грифона. Извини, Анташар, но тебе придется помочь мне. Я не хочу тебя принуждать, но... Это слишком важно. Прости, я должна спасти Ксеню!

Безликий склонился ко мне, и дыхание его стало прерывистым, тяжелым. В глазах дрожало расплавленное серебро и наслаждение.

– Решительность. Смелость. Отчаяние. Надежда. Вина. Радость. Самопожертвование. Боль. Люб-о-о-овь... – прошептал он. – Ветряна. Я сейчас с ума сойду.

– Так не пей мои эмоции! – возмутилась я.

– Не могу. – Анташар улыбнулся, словно кот, дорвавшийся до кувшина сливок. – Ты слишком притягательна для меня. Не могу оторваться...

– Зови грифона, – вздохнула я, – и... смени облик. Пожалуйста.

– Смущение. Чувственность... Мм... Вкусно... Я могу доставить тебе огромное удовольствие, сладкая моя... Только скажи.

– Замолчи, – выдохнула я и пошла к выходу. Наверное, о мои щеки сейчас можно было обжечься!

Сзади смеялся Безликий. На языке вертелись все эти непонятные словечки, что так часто употреблял лорд Даррелл. Но я сдержалась.

Глава 5

Повинуясь приказу Анташара, на площадку опустился уже знакомый грифон. Рядом со мной снова стояла Тень, обрисованная черным плащом, и я вздохнула. Общаться с пустотой не слишком приятно, да и голос ужасный, но так Безликий не вызывал никаких эмоций. Их магия в таком обликии, похоже, не действует. Может, это истинный вид Безликих?

– Далеко нам лететь?

– Не очень. Пещеры Памяти расположены на юге долины. Садись вперед.

Я провела рукой по шкуре грифона и села. Анташар устроился сзади и натянул поводья. Грифон взлетел.

И снова это чувство счастья от полета, которое я не смогла сдержать. Очнулась, поняв, что снова обнимает меня не Тень, а блондин, похожий на эльфа.

– Анташар, да прекрати ты!

– Не могу. – Он поцеловал меня в шею. – Я столько чувств, как сегодня, за всю свою жизнь не испытывал! Это так прекрасно. Если бы я мог спрятать тебя ото всех и никому не отдавать...

– Я бы умерла, – серьезно сказала я.

– Теперь тебе больно... Я не хотел, – сказал он и убрал руки.

Я оглянулась через плечо. Снова черный капюшон и Тень.

– Ты не сделал мне больно, – удивилась я. – Может, ты почувствовал кого-то другого?

Тень не шевелилась. Я пожала плечами и посмотрела вперед. Грифон снижался.

Под нами протянулся горный хребет. Невысокие скалы, поросшие низкими кряжистыми деревьями и кустарником. Свет луны расчерчивал местность штрихами и тенями, рисовал на местности затейливый узор. Тени двигались, словно живые... А может, они и были живые.

– Анташар, там внизу Безликие? – прошептала я с испугом.

– Не бойс-с-ся, – прошелестел он, – прос-с-сто наблюдатели... Они нас-с-с не тронут.

Грифон мягко приземлился, и я сползла с седла. Передо мной была пещера: темный вход ее чернел на фоне скалы.

– Путь к повелителю идет черезс-с-с пещеры... – сказал Анташар. – Пошли. Твои друзья там.

Я кивнула и торопливо двинулась ко входу. Темный огонь Хаоса пылал во мне все сильнее, обжигая. Его уже не могла сдержать моя защита, пламя ревело во мне, терзало своей темной и яростной силой.

Арххаррион злился.

Безликий тронул меня за руку.

– Что с тобой? – в его голосе-шелесте прозвучало удивление. – В твоих чувствах появилось что-то страшное...

– Это не мои чувства, Анташар. – Я ускорила шаг. – Это чувства Повелителя Хаоса. Пойдем скорее.

– Ты с ним связана? – догадался он.

Я отмахнулась. Сейчас не до объяснений, время уходит. Я и так потеряла бесценные мгновения, пока расспрашивала Безликого. Внутри пещеры было темно, и я замерла, пытаюсь что-нибудь различить.

– Пош-ш-шли...

– Куда? Я ничего не вижу!

– Сейчас-с-с...

Я зажмурилась, потому что под потолком вспыхнул огненный шар, который поплыл за нами, стоило двинуться вперед. Пещера оказалась проходом в скале. Мое беспокойство усилилось, и я побежала, чуть спотыкаясь на неровностях каменного пола. По сторонам почти не смотрела, только краем глаза отметила темные рисунки на стенах. Руны. Здесь они были везде: от пола до потолка...

Звук битвы я услышала за пару десятков саженей. Лязганье металла, тяжелые удары клинков... Оставшийся коридор я просто пролетела и, ворвавшись в широкий зал, застыла.

Здесь было светло от множества огненных шаров, а стены оказались полностью покрыты рунами, которые слабо горели голубым блеском и ощутимо отдавали холодом. Мертвый язык. А в центре зала...

Взгляд сразу зацепился за неподвижную фигуру Ксени, лежащую в центре. Искра ее жизни бледно мерцала. Вокруг

нее, спинами друг к другу, стояли лорд Даррелл, Данила и Арххаррион. И сражались сами с собой. Два десятка их копий атаковали моих друзей. Вот упал Данила, сраженный мечом Шайдера. И сам Шайдер согнулся, захлебываясь кровью... Там лежал мертвый Арххаррион... Это выглядело, как бред, кошмар, страшный сон... Мои настоящие друзья и их иллюзии смешались, перепутались и я уже не понимала, кто тут истинный...

– Аура... – прошелестел Анташар.

Конечно! Аура! Я всмотрелась и вздохнула свободнее. Все мои друзья были живы.

Я вскинула ладонь, собирая на кончиках пальцев свою Силу.

– Не получится, – сказал Безликий, – руны подавления С-силы... Магия разрушения бес-с-сплезна...

– Святые старцы! – взвыла я, беспомощно наблюдая за сражением. – Что делать?

И тут увидела себя. И застыла, изумленно разглядывая свое живое отражение. Белые волосы до пояса. Синие, широко распахнутые глаза. Тонкая фигура в темно-сером платье. Мой двойник повернул голову, рассматривая меня.

– Ветряна? – прошелестел Анташар.

– Я себя как-то по-другому представляла, – растерянно произнесла я, не в силах оторваться от морока. Ущипнула себя руку. Помогло.

– Анташар! Что делать? Надо помочь моим друзьям! Ты

можешь?

– Они и сами справляются, – прошелестел Безликий. – Темный – сильный воин... Даже без своей сути.

И правда, расстановка сил изменилась. Теперь уже наступали Арххаррион и лорд Даррелл, а Безликие – те, что остались, – отступали. Тени отползали в сторону от синих клинков демона. Еще несколько мгновений – и двойники пропали, обернувшись фигурами в черных плащах, и торопливо заскользили прочь из зала. На месте раненых и убитых остались только пустые тряпки.

– Данила, ты мне чуть голову не пробил! – недовольно возмутился Шайдер.

– Я думал, это Безликий, – виновато ответил парень, стирая кровь, текущую из разбитого носа.

– Ветряна? – удивился лорд Даррелл, посмотрев на моего двойника. Потом снова на меня.

Данила округлил и без того круглые глаза, они стали как две плоскости. Арххаррион, даже не оглянувшись на мое живое отражение, пошел к нам. И мне совсем не понравился вертикальный зрачок в его желтых глазах. И аканары, которые он так и сжимал в ладонях. Может, демон принял меня за двойника и решил убить? О небо...

– Рион, это я. Настоящая, – испуганно сказала я, отступая.

– Даже не сомневаюсь, – прошипел он сквозь зубы. – С тобой потом поговорю.

И без предупреждения ударил Анташара с разворота

клинками в грудь. Я вскрикнула. Безликий увернулся каким-то чудом, но все же опоздал. На черном плаще появилась прореха, из пустоты которой потекла темная кровь.

– Рион, не надо! Остановись!

Конечно, Арххаррион меня не услышал. Снова замах. Коротко, даже будто лениво. Черная тень Безликого перетекла на несколько шагов вперед, и из нее выступил орк. Огромное зеленовато-коричневое туловище в кожаных штанах и с многочисленным оружием на поясе, с лысой головой с вывернутыми ноздрями, маленькими злобными глазками, сильно выдвинутой вперед нижней челюстью и торчащими возле толстых губ желтыми клыками.

Между ребер орка чернела рана, из которой текла бурая кровь. Выхватив кинжалы, орк метнул их в демона. Арххаррион отклонился молниеносно, оба клинка со звоном уткнулись в каменную стену и упали на пол. Демон развернулся к орку, в желтых глазах сейчас дрожало лишь одно желание – убить. Даже мне было ясно, что против Темного у Безликого нет шансов.

Глубоко вздохнув, как перед прыжком в омут, я шагнула со спины к Арххарриону и повисла на его руке.

– Рион, пожалуйста! Остановись! Он нам поможет!

Демон меня не слышал. Совершенно. Стряхнул с руки, как досадную помеху. Снова удар. Анташар увернулся, но синий клинок опять прочертил на нем кровавую линию, на этот раз на плече. Мне показалось, что демон играет, словно

растягивает удовольствие перед последним ударом.

– Рион!

Бесполезно. Я с отчаянием наблюдала, как отступает огромный орк, с желтых клыков его капала слюна, а бок уже был залит кровью.

Снова набрала побольше воздуха. Замерла. И рванула внутри себя все барьеры, впуская огонь Хаоса. И торопливо, пока ярость Арххарриона не сожгла меня, потянулась к нему. Задохнулась от лавины его чувств, слишком сильных, слишком обжигающих, нечеловеческих... Их почти невозможно было выдержать. Я сжала зубы и закрыла глаза. Надо добраться до него... Добраться, достучаться, заставить услышать! Пока Анташар еще жив.

Я скользила по эмоциям Арххарриона, ощущая себя щепкой в безумном урагане. Святая Мать! Сколько эмоций... Смертельных, жестоких, разрушительных! Безумный смерч губительной и невероятной Силы. Как сдержать его?

Снова и снова я растекалась холодной водой по чувствам демона, билась ледяным ветром, обвинялась пушистым снегом...

– Не надо, – шептала я, – оставь его... Не убивай.

Очнулась от тишины и с опаской открыла глаза. Анташар сидел на полу все еще в обличии орка, и возле него уже на текла изрядная лужа крови. А рядом со мной стоял Арххаррион.

– Защищаешь его? – тихо спросил он. – Почему?

– Он нам поможет. Без проводника нам не дойти до Повелителя Душ!

Арххаррион усмехнулся. Покачал головой.

– Рион, пожалуйста! Не убивай его! – Я осторожно прикоснулась к его руке. – Не надо, Безликий не причинит нам вреда. Он... он назвал мне свое настоящее имя, – прошептала я, не сомневаясь, что демон поймет.

Его глаза стали темными в одно мгновение.

– Надо же, – усмехнулся он. – Так хорошо было?

Я вздрогнула, поняв, о чем он. Горло сжало обидой. И тут же демон выкинул меня из своего сознания, жестко – так, что моя голова взорвалась болью. Я глубоко задышала, пытаюсь справиться со слезами.

– Ветряна! – подбежал Данила, заглянул мне в глаза.

Лорд Даррелл тоже подошел, прищурился, рассматривая спину Арххарриона.

– С тобой все в порядке? – отрывисто спросил он.

Я кивнула.

– Получается, я был прав... Рядом с нами была иллюзия, – покачал он головой. – Никогда не видел такой подделки. Шедвр. Только реагирует неправильно.

– На что? – без особого интереса спросила я.

Шайдер почему-то смутился и вздохнул.

– Ни на что... Забудь.

Я забыла – были дела поважнее. И торопливо подошла к истекающему кровью орку. Надо же, глаза чужие, а взгляд

знакомый, как у блондина.

– Скажи, здесь не работает только магия разрушения? А исцеления?

– Не знаю, – прохрипел Анташар, – никто не пробовал. А что, у вас есть лишний целитель, готовый поделиться жизнью? – усмехнулся он.

Усмешка на безобразном лице орка выглядела пугающе. Я кивнула и присела рядом, положила ладони на его грудь. Ауры Безликих я не видела, и это меня беспокоило. Смогу ли помочь? Зато здесь было много Силы. Она дрожала на рунах холодным блеском, светилась в воздухе рваными нитями. Я собрала ее, сплела со своей внутренней Силой и влила в Безликого. Анташар судорожно вздохнул. Под моими пальцами рана орка стала затягиваться, срастаться краями. Кровь остановилась.

Я удовлетворенно улыбнулась.

– Ветряна, а ты кто? – хрипло спросил орк. В маленьких глазах дрогнуло расплавленное серебро.

– Проводи нас к тому, кто откроет Грань, – прошептала я. – Пожалуйста.

Анташар медленно кивнул и поднялся с пола уже бестелесной фигурой в капюшоне.

– Я помогу, но Залы все равно придется пройти, Ветряна. Другого пути просто нет. Прос-с-сти... И с-с-спасибо...

Я кинулась к Ксене. Искра ее жизни мерцала столь бледно, что была почти неразличима за ярким светом рун.

– Поцелуй Тьмы... – прошелестел за моей спиной Безликий. – Ее душа уже за Гранью...

– Знаю, – огрызнулась я, – поэтому мне и нужно туда войти! Данила, понесешь Ксению?

Парень кивнул и молча подхватил неподвижное тело подруги. На Арххарриона я старалась не смотреть вовсе. Он закрылся, отгородился стеной, только в глазах дрожал пугающий недобрый огонь.

И лорд Даррелл посматривал хмуро, видимо, размышляя, где я была, и почему демон так злится. Но меня сейчас не трогали ни размышления Шайдера, ни домыслы Арххарриона. Все мои мысли занимала лишь Ксения. Слишком пугала ее темнота, ее неподвижность – без малейшего вздоха, без тока крови... Я вспомнила Риверстейн, тот день, когда все началось, когда Ксения заболела Чернильной Гнилью. Теперь нужно все исправить.

Я решительно повернулась к темной фигуре в плаще.

– Куда идти? – спросила я Безликого.

– За мной...

Лорд Даррелл неслышно встал рядом.

– Ты ему доверяешь? – с подозрением спросил он.

Я кивнула и торопливо пошла за Данилой и Анташаром. Оглянулась на своего двойника. Мое отражение медленно таяло, становясь полупрозрачным, пока совсем не исчезло. Я передернула плечами. Все-таки смотреть на себя со стороны не слишком приятное занятие.

– Древние с-с-создали Залы – ловушки на пути к Повелителю Душ, – прошелестел Анташар. – Пройти их все и остаться в живых – невозможно... Никто не прошел... Но я проведу вас-с-с самым коротким путем, черезс-с-с три Зала... Так у вас есть шанс-с-с...

– Скорее, время уходит, – напомнила я.

Безликий заскользил вперед, а я оглянулась на Арххарриона. Он молча шел за нами, лицо спокойное, но от темноты в его глазах хотелось спрятаться.

За Залом Памяти открывался такой же переход, исчерченный рунами. Несколько раз мы встречали ответвления в стороны и, если бы не Анташар, заблудились бы через два десятка шагов. Безликий уверенно скользил впереди, сверху лениво плыл светящийся шар. Иногда коридор сильно сужался – и приходилось идти друг за другом, вытянувшись цепочкой. Я все с большим беспокойством посматривала на Ксению, порой мне казалось, что искра угасла.

– Быстрее, – прошептала я Безликому.

Данила побледнел, услышав меня, и почти побежал.

– Зал С-с-страха, – выдохнул Анташар.

В огромное помещение мы не вошли, а вбежали. И сразу меня ослепило рассветное солнце, оглушили крики и стоны. Все исчезло.

Я стояла одна. За спиной шумели клены, ласковое утреннее солнце согревало нежным теплом. Впереди – маленький домик, оплетенный выюнком и дикой розой. Деревян-

ная ограда из светлой березы. Огонь, медленно слизывающий соломенную крышу. Черные крылья демонов... окровавленные клинки... Синеглазые схиты.

Мой кошмар. Мой страшный сон. Мой страх.

– Закрой глаза, – шепчет мне кто-то на ухо, хотя я никого не вижу, – закрой, Ветряна...

Я послушно закрываю.

– Это тоже иллюзия... Каждый видит то, чего больше всего боится... Страх может убить... Или свести с ума... С-с-слышишь меня?

Я кивнула.

Ужас, сжимающий сердце и парализующий волю, чуть отступил. Теплая рука сжала ладонь.

– Я буду пить твой с-с-страх, тебе станет легче...

Я снова послушно кивнула. Даже с закрытыми глазами слышала, как кричат, умирая, люди. Чувствовала, как пахнет кровь. Но постепенно ощущения бледнели, смазывались. И уже через несколько мгновений я смогла открыть глаза.

Мы стояли в пустом зале, борозды рун на стенах бледно светились. Данила сидел на полу и, похоже, отмахивался от птиц, видимых лишь ему.

– Убирайтесь отсюда, гады летучие! – кричал он. – У-у-у... ненавижу воронье!

Но даже сейчас он не отпустил Ксению, так и прижимал к себе, пытаясь закрыть. Арххаррион стоял неподвижно, темные глаза смотрели в пустоту. И одна Бездна знает, что имен-

но он там видел. Вдруг демон тряхнул головой, сжал рукоятки аканар так, что побелели пальцы, и уже осмысленно посмотрел на нас.

– С-с-силен, – недовольно прошипел Анташар.

– Еще и змеи... – простонал сзади меня Данила. – Ненавижу...

– Данила! – воскликнула я, опускаясь рядом. – Слышишь меня?

– Он не услышит, – рядом присел Арххаррион, всматриваясь в перекошенное лицо парня, – каждый должен победить свой страх сам.

– Но я ведь слышала Безликого!

– Потому что знаешь имя, – холодно ответил демон.

Я схватила Данилу за руку, но он дернулся и в ужасе на меня уставился, не видя.

– Пошел вон! – заорал он. – Нежить!

Краем глаза я заметила Шайдера. Тот что-то бормотал, бессмысленно кружась по залу. Потом остановился и выкрикнул какое-то заклинание. Замер, стер со лба выступивший пот.

– Сол моо чхер! – возмутился он. – Стаа сель чхерь. Барда!

И я с облегчением поняла, что с лордом Дарреллом все в порядке. Оставался Данила. Я потихоньку, не прикасаясь, накрыла его Силой. Сплела защитный кокон и укрыла им парня. Рядом присел Шайдер, чтобы помочь мне. Нити Силы искрились в его руках, словно золоченые.

– Данила, да очнись ты! – взмолилась я, и он, словно услышав, вздрогнул. Посмотрел на нас удивленно.

– Как же мне тут надоело! – с чувством произнес он, поднимаясь. – Вот спасем Ксеньку и сразу – домой! Ну его к лешему, этот ваш Подлунный Мир! Тьфу! Одни обманки кругом!

– Домой, конечно, домой! – обрадовалась я. – Надеюсь, это будет скоро!

И снова бег по узкому коридору.

– Зал Света, – прошелестел Анташар.

Этот зал я назвала бы зеркальным. Все помещение, все стены были покрыты кусками блестящей амальгамы, создавая иллюзию бесконечного коридора.

– Почему мы не отражаемся? – удивилась я.

– Это не зеркала, – прошипел Безликий, – это двери...

Первыми в зеркальном коридоре появились сумрачные гиены. Черные худые тела, оскаленные морды, кожистые, как у летучих мышей, крылья. Страшные порождения Бездны, живущие в пустынных ущельях на краю земли. Они крались по зеркальному коридору из своего страшного мира, глаза их светились предвкушением и смертельной злобой. И почти сразу из левого зеркала поползли огненные гады из раскаленной пустоши, а из правого – водяные белые змеи, обитающие в бездонных морских глубинах...

– Железо не поможет, – сказал Анташар, – только магия...

Лорд Даррелл кивнул, рассматривая зазеркалье с привыч-

ным прищуром в ореховых глазах.

– Идите, – велел он, – не теряйте время. Я поставлю вам коридор...

Я испуганно на него посмотрела.

– Шайдер, твой резерв...

– Все в порядке, – посмотрел он мне в глаза и ласково улыбнулся, – идите.

Лорд Даррелл вскинул руки, сплетая заклинание. На его ладонях заискрилась Сила, создавая вокруг нас защитный кокон.

– Идем... – прохрипел Анташар и потянул нас к одному из зеркал.

Блестящая поверхность оказалась мороком, скрывающим пустоту. В последний раз оглянувшись на Шайдера, я увидела, как разом кинулись на него чудовища и как вспыхнули слепящим белым светом его ладони...

Снова светящиеся руны коридора.

– Зал Тьмы... За ним выход в долину, к престолу Повелителя Душ.

Темная пещера на первый взгляд была пуста. Здесь не было рун и их призрачного сияния, огромный мрачный зал казался выдолбленным в скале углублением. Лишь в центре виднелась какая-то куча земли.

– Ххантор... Последний в Подлунном Мире... – прошептал Безликий.

Я хотела что-то спросить, но не успела. Куча земли в цен-

тре зашевелилась, поползла вверх, образуя трещину, и оттуда потянулось наружу серое длинное тело древнего чудовища. Я и представить себе не могла, что в нашем мире есть такое ужасное создание. Жуткий потомок Изначальной Тьмы, пришедший в наш мир в Дни его Сотворения, существо столь отличное от других, что вызывало оторопь и отторжение. Рыхлое тело землисто-серого цвета словно вовсе не имело костей, а было заполнено какой-то жидкой слизью, отчего существо перекатывалось, как кусок густого киселя. Четыре пары тонких, как у паука, ног. Круглая голова с влажными почкообразными наростами. А на сплюсненной морде – длинные, вытянутые в стороны глаза без зрачков, сплошь залитые мерцающим фиолетовым цветом. Никакого подобия рта или носа у существа не наблюдалось.

Жуть. Но еще больше я испугалась, когда лихорадочно припомнила сведения из зачарованной книги Шайдера.

Ххантор. Странное создание с потусторонним сознанием, заполненным Тьмой. Его нельзя убить никаким оружием и невозможно против него выстоять, потому что Ххантор питается жизненной силой, забирая ее, наполняя свою жертву Тьмой. Ужасающие фиолетовые глаза повернулись к нам. И я вскрикнула. Застонал Данила. Даже Анташар зашипел... Потому что накатилась слабость и голову стал заполнять липкий ужас, словно разом исчезло все, что может быть в мире светлого и доброго. Древний питался.

Арххаррион злобно что-то прошипел сквозь зубы и, быст-

ро шагнув к ххантору, плашмя ударил его клинком по безгубой морде. Чудовище беззвучно качнулось, повернуло серое туловище, уставилось на демона... и сразу отпустило, полегчало, потому что Ххантор переключил смертельное внимание на Темного.

– Рион... – прошептала я.

– Идите, – не оборачиваясь, велел он, – я догоню.

Я закусила губу, глядя, как он стоит, опустив руки с аканарами, и неотрывно смотрит в глаза древнему. Стены внутри него стали столь крепки, что ни один отголосок чувств, ни одна эмоция не долетали ко мне. Пустота, от которой хотелось кричать.

– С-с-скорее, – прошипел Анташар, – идем, пока Темный отвлек его...

Данила первым бросился к пролому в стене, и, поколебавшись, я побежала следом, заставляя себя не оглядываться.

Глава 6

Коридор закончился так неожиданно, что я не сразу осознала, что стоим мы уже не в скалистом проходе, а на открытой площадке, от которой ответвляются вытесанные широкие ступени. А дальше светлеет выложенная камнем дорога. Гладкая, словно ледяная, ведущая к прекрасному белому замку на берегу озера. Деревьев тут не было, только стелилась трава и нежно светились прозрачные цветы. На небе все так же висела луна, и я удивилась. Казалось, что уже давно наступило утро...

До замка мы дошли, никого не встретив. Верно, Повелитель Душ так убежден в смертоносной силе своих пещер, что не нуждается в дополнительной охране. Впрочем, он почти прав.

Искра жизни в Ксене уже не мерцала, а тлела – бледный уголек на ветру вечности. И Данила бежал по дорожке, прижимая девушку к себе и упрямо поджимая губы. Анташар скользил рядом. Я за ними не поспевала, все же всегда бегала плохо, еще и подол юбки мешал, путался в ногах. Пришлось его задрать так, что стали видны голые колени, но сейчас мне было совершенно наплевать на все правила приличия.

Так что во дворец Повелителя Душ, Правителя погруженных во Тьму, я влетела именно так: с разлохмаченной косой, задранной юбкой и безумным взглядом. Лишь мельком от-

метила большой зал из белого мрамора, дальняя стена которого отсутствовала, открывая чарующий вид на зеркало воды.

И замерла ... Потому что навстречу нам шли дети. Недолетки, не более двенадцати весен от роду. Их было четверо, мальчишек с серьезными гладкими лицами и легкими усмешками на капризных губах. Все богато одеты, как дети благородных семейств или даже королевские наследники. У каждого мальчика в одежде свой цвет: золотой, синий, красный и зеленый. И на поясах – дорогие ножны, густо украшенные сверкающими камнями.

Мы с Данилой растерянно переглянулись, а Анташар вдруг поклонился.

– Приветствую вас, Повелитель Душ, единственный властитель Грани в Мире Теней. Приветствую вас, верные Тени Властителя, пусть будет добра к вам Вечность.

Мальчик в синем вышел вперед и недовольно нас осмотрел.

– Что за странный визит? – ломким полудетским голосом спросил он. – Да еще и в Час Зверя, когда Повелитель собирается почивать, а Бездна стоит у порога? Зачем ты привел в Замок Ночи гостей, Вторая Тень?

Анташар выпрямился. И к моему изумлению, черный плащ пропал, а из тени вышел такой же мальчик, но со светлыми волосам и в серебряных одеждах.

– Путники прошли все залы в Скале Скорби, Повели-

тель, – пояснил он. – Они заслужили право на вашу милость.

– Разве? – мальчик в синем улыбнулся презрительно. – И чего же хотят от меня незваные гости?

Я шагнула вперед и неумело присела в реверансе. Что ж поделать, раз с этикетом я всегда плохо ладила?

– Повелитель, – сказала я, рассматривая недоросля, – мы проделали долгий путь, чтобы добраться до вас лишь с одной просьбой: я умоляю вас открыть Грань Теней для меня.

Все мальчики слаженно рассмеялись.

– Глупые люди, – басовито проговорил мальчик в красном.

– Простофили, – добавил золотой.

– Только и годятся, что на корм, – зевнул зеленый.

Анташар чуть нахмурился.

– Повелитель, это их право, – напомнил он. – Каждый, кто пройдет Скалу Скорби, имеет право обратиться с просьбой.

Мальчик в синем чуть затуманился и в один миг обернулся бирюзовым драконом. И так же мгновенно в белом зале появились еще четыре дракона, каждый своего цвета.

– А как чужаки прош-ш-ш-шли Залы, Вторая Тень? – прошипел бирюзовый ящер, наступая на серебряного. – Как смогли одолеть ловуш-ш-шки древних, из которых никто не выш-ш-ш-шел живым?

Из пасти ящера вырвалось желтое пламя, оставив на светлом мраморе черную копоть.

– Они прош-ш-шли, – зашипел в ответ Анташар, – ты обя-

зан помочь! Открой Грань!

Ящер расхохотался, и вслед за ним расхохотались его Те-
ни.

– Ветряна, – тихо сказал Данила, – искра жизни гаснет...

– Ты видишь ауру? – изумилась я, забыв о ящерах.

– Только у Ксении, – вздохнул парень. В его голубых глазах дрожали слезы. – Она гаснет, Ветряна...

Нет! Не для того мы проделали такой путь, чтобы сдать-
ся в последний момент! Не для того Шайдер и Арххаррион
стоят сейчас в пещерах Скалы Скорби и сражаются с чудо-
вищами, даже несмотря на то, что с самого начала не вери-
ли в успех нашего путешествия! Не позволю Ксении уйти! Не
отпущу.

– Прекратите! – заорала я.

Мой голос взметнулся под сводами мраморного зала, ра-
неной птицей ударился в стены. Эххо заметался вокруг нас,
поднимая вихрь. Ледяной ветер слетел с кончиков пальцев,
и прямо под потолком стала собираться в зловещую тучу
Тьма...

Ящеры удивленно осмотрелись, пошли рябью и перетекли
в высокие одинаковые фигуры в черных плащах.

– С-с-стихийник? – прошипел один из Безликих.

– Но нет Ис-с-сточника! – возмутился второй.

– Невозс-с-можно, – прошелестел третий.

Над их головами пролетела шипящая молния.

– Мы пришли за помощью! – снова выкрикнула я, чув-

ствуя, как взлетают от ветра мои волосы и белыми вихрями бьются вокруг головы. Пальцы жгло, словно по ним растекался жидкий огонь. – А вы тут балуетесь мороком и обманками! Моя подруга умирает! Ее душа ушла за Грань, я должна найти ее! Вы обязаны мне помочь, слышите!

– С-с-сумаш-ш-шедшая, – прошипела одна из Теней.

Я с отчаянием подняла голову. Молнии уже змеились шипящим клубком, ударяя в белые стены. Глаза заволокло злыми слезами. Если Повелитель Душ не откроет Грань, я разнесу весь этот мраморный дворец вместе с его обитателями! Только Ксене это не поможет.

И в этот момент Озеро Забвения вспучилось, пошло рябью, заволновалось, и над его поверхностью показались три бледных лица. Я удивленно ахнула. На берег, гордо подняв подбородок, выходила Майира, хозяйка озера Им. Серебристые волосы сирены венчал обруч с одиноким камнем – прозрачным, как ее глаза. Водоросли живым платьем обнимали ее тонкое тело и стелились следом, образуя невероятный по своей красоте шлейф. Бледные губы были плотно сжаты, а глаза смотрели столь надменно, что даже мне захотелось упасть перед Хозяйкой ниц.

За спиной сирены живыми холодными тенями шли Солмея и Айя.

По ряду Безликих прошла дрожь, и в один миг Тени пропали. На их месте выросли серые мощные фигуры, увешанные оружием и одетые в черную военную форму. К прибли-

жающим сиренам повернулись обезображенные шрамами и черными рисунками лица Шепчущих, клана безжалостных пустынных убийц.

Безликие снова сменили маски.

– Зачем ты явилась сюда, Хозяйка Озера Вечного леса? – безразлично спросил один из них.

Майира смотрела на Безликих все так же холодно и надменно.

– Ты откроешь Грань Теней для тех, кто просит, – сказала она.

По страшным лицам Шепчущих прошла дрожь.

– Почему же я должен послушаться тебя, Хозяйка?

– Ты откроешь Грань, Рам саа Тен, откроешь и позволишь войти! – Сирена сделала легкий шаг вперед, всматриваясь в лицо одного из Безликих.

Сейчас я уже не знала, кто из них Анташар, кто Повелитель, а кто его Тени. Зато Майира, похоже, не сомневалась. Глаза русалки сверкали ледяным блеском.

– Или ты забыл, что Озеро Забвения тоже принадлежит сиренам? – надменно спросила она. – Долгие три века мы не тревожили покой долины. Твой покой. Но все может измениться, Повелитель Душ!

Рам помолчал. Медленно шагнул вперед, выходя из круга своих Теней.

– Твое время заканчивается, Майира, – тихо проговорил он. – Оно утекает сквозь твои холодные пальцы, как озерная

вода. Я чувствую это.

Сирена чуть склонила голову.

– У каждого свой срок, Повелитель Душ, – спокойно произнесла она. – И я не боюсь Мира Теней.

– Конечно. Ты не боишься.

По плащу Повелителя Душ снова пошла рябь, и Безликие заволновались. Потому что жестокий убийца исчез, а на его месте появился обычный мужчина. Высокий, темные волосы с проседью, бледная кожа, давным-давно не видевшая солнца и спокойные голубые глаза. Одет Безликий был в простые полотняные штаны, сапоги и белую рубаху.

И я застыла, изумленно рассматривая истинное обличие Повелителя.

И следом за своим правителем сменили облик все Погруженные во Тьму. Тени стали людьми. Все высокие, с холодными, совершенными лицами... Анташар вскинул голову, глядя на меня. Блондин с серебряными глазами...

Майира медленно кивнула, словно здороваясь.

– Не думала, что ты все еще помнишь свой истинный облик, Рам, – тихо сказала она.

Он шагнул к ней.

– А ты, Майира? – так же тихо спросил он. – Ты помнишь его?

Она не ответила. Просто стояла и смотрела в лицо Повелителя Душ. И чуть улыбалась. Рам качнулся к ней, словно хотел прикоснуться, но остановился. Постоял еще, рассмат-

ривая лицо русалки. И отвернулся.

– Я открою Грань, – согласился он, – девушка сможет войти. Но никто не знает, сможет ли она вернуться. Над этим я бессилён. Возвращайся в Вечный лес, Хозяйка Озера. И больше не тревожь покой Долины Забвения.

Майира снова кивнула и развернулась к воде, так и не посмотрев на нас. Только Солмея, проходя мимо, тайком мне подмигнула. Через мгновение воды озера закрылись над Хозяйкой и ее спутницами, спрятав сирен в своей темной глубине. Повелитель Безликих задумчиво смотрел ей вслед, пока последние круги не утихли на потревоженной водной глади. А потом развернулся к нам.

– Есть лишь один способ войти в Грань, – жестко сказал он мне. – Ты готова к нему?

Я молча кивнула. Анташар подошел и взял меня за руку.

– Я постараюсь помочь, если смогу, – его голос был тихим. – Только связанные души могут узнать друг друга в Мире Теней, Ветряна. Ты связана с этой девушкой?

– Да. Это я расколола ее душу. Я ее узнаю.

– Хорошо, – вздохнул Безликий. – У тебя будет мало времени, вот, возьми.

Он повесил мне на шею цепочку с круглым медальоном. На краю застыл маленький горящий шарик.

– Когда войдешь в Грань, маховик начнет движение, – пояснил Анташар. – Ты должна вернуться до того, как он делает полный круг. После этого Грань закроется – и вам будет

уже не выйти. Все поняла?

Я ничего не поняла, но кивнула.

– Ветряна! – закричал вдруг Данила.

Я вздрогнула и резко обернулась к нему. Искра жизни Ксени вспыхнула и угасла.

– Слишком поздно, – прошептал Анташар.

– Открывайте Грань! Живо! – закричала я в лицо Повелителю Душ.

Рам саа Тен улыбнулся и ударил меня в грудь открытой ладонью. Внутри взорвалась боль, а потом словно расцвел ядовитый черный цветок...

– Есть только один способ войти в Грань, – спокойно поведал он.

Оседая на пол и чувствуя, как подхватывают меня сильные руки Анташара, я удивилась, как это не догадалась раньше. Конечно, только один.

Умереть.

* * *

Странное ощущение, словно я зависла в воздухе. С опаской открыла глаза. Над головой переплелись сухие ветви деревьев, сквозь них лениво плыл белесый туман. Я села и осмотрелась.

Я находилась в лесу. Только это был мертвый лес, сухие стволы и пустые ветви, без единого листочка. Не знаю, оди-

накова ли для всех Грань, или такова она лишь для меня. Возле одного из деревьев зависла мутная пелена перехода. Что-то щелкнуло у меня на груди, и я всмотрелась в круглый медальон, что дал мне Анташар. Светящийся шарик начал свое движение по кругу, значит, надо торопиться.

Я поднялась, пытаюсь сообразить, в какую сторону двигаться, и стараюсь не паниковать. Со всех стороны меня окружали все те же сухие деревья и белесый туман, никаких ориентиров. Куда идти? Где искать душу Ксени?

По привычке глубоко вздохнула. И удивилась. Воздуха не было. Или не было меня... Верно, войти в Грань может только тень. Значит, мое тело сейчас лежит в мраморном зале Повелителя Душ.

Так. Я выкинула все из головы. Задумываться об этом нельзя, слишком страшно.

И торопливо пошла вперед. Куда, неизвестно, но маховик отмерял отпущенные мне в Грани мгновения, и я не имела права потратить их на тоскливые измышления.

Первая тень скользнула мимо, заставив меня вздрогнуть. Бесплотный силуэт проплыл рядом, задев меня потусторонним холодом. Я дернулась, провожая его взглядом.

– Ксения? – пискнула я.

Тень уплыла, роняя у стволов клочья Тьмы. Вторая выплыла из-за моего плеча и зависла, словно разглядывая. Даже не силуэт – кусок Тьмы, сгусток ночи... Я внимательно в него всмотрелась, прислушиваясь к себе.

– Ксения? – прошептала я.

Ничего. Тишина.

– Ксенечка, миленькая, где ты? – забубнила я себе под нос, чтобы было не так страшно. – Найду, обязательно найду, – прошептала и шагнула вперед.

Нет, не шагнула. Поплыла. Как и все, кто вошел в Грань, я стала лишь тенью. Я посмотрела на свои руки – все те же худые запястья и чуть грязные ладони. Я все еще видела себя. Но чем дальше от перехода отходила, тем бесплотнее себя ощущала. Словно растворялась.

А еще пугало безразличие. Я уже начала ощущать, как оно накатывает на меня волнами, странное опустошение чувств и мыслей, равнодушие ушедшей души...

Я потрясла головой. Надо собраться. И усмехнулась своим мыслям. Да уж, нелегко собраться, если ты умерла и стала лишь тенью. Может, покричать? Я же все-таки в лесу, хоть и в потустороннем.

– Ксения! Ксенечка, ты где! Это я, Ветряна! – заорала я.

Вернее, думала, что заорала. Потому что по жуткому лесу вместо крика разнесся лишь тихий шепот. А маховик все катится, катится... И шарик уже подползает к четверти круга.

Я пошла – поплыла вперед, стараясь запоминать дорогу. Хотя как ее запоминать, когда нет здесь никаких знаков и вешек, а со всех сторон наступают одинаковые стволы?

– Ксения! – выкрикивала я через каждые два шага.

Мой голос-шелест вспугивал скользящие мимо тени, они

разлетались, словно ворох сухих листьев от порывов моего Эххо. Я повела ладонью и загрустила. Мой воздушный зверь остался за Гранью, я больше не ощущала его привычное присутствие. И никакой Силы у меня здесь не было. И Арххарриона я тоже не чувствовала. Неуместный смех прорвался хриплым бульканьем. А что, хорошее решение вопроса – как разорвать слияние. Просто умереть. Я помотала головой, отгоняя дурные мысли.

– Ксения! Да где же ты?!

Я остановилась, озираясь. Теней стало больше, они проплывали мимо, задевая меня холодной Тьмой, иногда зависали рядом. И в каждой я пыталась опознать свою подругу, но безуспешно. Сердце молчало.

На миг снова охватила паника, но я припомнила все те крепкие словечки, что в сердцах бросала моя подружка, и стало легче. Может, ругаться не так уж и плохо... по крайней мере, в редких случаях! И думается мне, что собственную смерть вполне позволительно к такому случаю причислить!

Так что я еще раз и с чувством высказалась.

– Жопа дохлого мерина! Бурдюк с навозом! Ослиная моча тебе в кисель! Да чтоб все сдохли, шаромыги обморочные! Надеюсь, никто из присутствующих не обиделся...

Тихий шелест со стороны. Несколько теней скользнули мимо, отлетели при звуках моего голоса. Такие же сгустки Тьмы...

Или нет?

Я внимательно всмотрелась им вслед. Показалось? Или мелькнул в темноте рыжеватый локон, знакомо блеснули карие лукавые глаза?

– Ксения!!!

Я кинулась за тенью, которая слишком быстро удалялась.

– Ксенька, стой! Остановись, сейчас же! Я знаю, что это ты! Стоять!!!

Тень поколебалась и зависла. Я подплыла к ней, всматриваясь в черноту.

– Ксения! Я знаю, что это ты! – выдохнула я.

Тень чуть отплыла в сторону. Я сжала зубы.

– Ксенька! Не вздумай сбежать! Мне из-за тебя умереть пришлось! А ну живо идем со мной!

Рванный сгусток темноты уплотнился, посветлел и сформировался в девушку. В коричневом балахоне, который мы носили в Риверстейне, с каштановыми кудрями, заплетенными в косы. У меня сжалось сердце. Душа Ксени выглядела так, какой подруга была до болезни, до Чернильной Гнили. Верно, такой она себя и запомнила.

– Ветряна? – чуть удивленно прошептала Ксенька. – Зачем ты здесь?

– Гуляю! – рявкнула я. – Ксень, ну что за глупые вопросы! За тобой пришла, конечно! Пошли, подружка, времени мало!

Ксения покачала головой.

– Куда, Ветряна? И зачем? Мне здесь хорошо...

– Так, а ну стой! – Я нахмурилась и попыталась схватить Ксению за руку.

Моя ладонь прошла сквозь нее, расплескав темноту словно воду.

– Ксенька, ну ты чего? – взмолилась я. – Идем, время уходит! Маховик уже половину отмерил. Надо вернуться к переходу!

– Зачем? – безразлично спросила Ксения. – Здесь хорошо... Спокойно. Боли нет. Страх нет... Страданий нет...

– Да ничего здесь нет! – с отчаянием воскликнула я. – Потому что нет жизни! Ксения, очнись! Вспомни! Боли нет, это хорошо, конечно, так ведь и счастья, любви, радости – тоже нет! Ксенечка, пошли скорее, некогда разговаривать. Ну же!

Девушка чуть отступила.

– Прости, Ветряна, – чуть виновато произнесла она, – я не пойду. Ни к чему возвращаться. Не хочу...

Я снова попыталась схватить ее, но снова пальцы лишь развеяли холодную пустоту...

– Ксения!!! – закричала я. Силуэт подруги потемнел, снова становясь лишь клочьями Тьмы. – Ксения, стой! Пожалуйста!

– Ксенька, стоять! – вдруг гаркнул рядом со мной мужской голос.

Я вздрогнула и с изумлением уставилась на Данилу. Парень топтался рядом и со злостью рассматривал тьму.

– Данила, – ахнула я. – Ты как здесь оказался?

– Я ведь Приходящий во Сне, Ветряна, – вздохнул он. – А смерть это тоже сон. Только вечный. – Он повернулся к зависшей у сухого ствола фигуре. – Ксения, хватит дурить, – сказал он, – быстро прими нормальный вид и идем с нами. А то... а то...

– А то что? – прошелестела тень.

– А то я буду являться тебе каждую ночь даже за Гранью! – выдал Данила. – И делать все то, что мы делали... на конюшне в Темном Доле!

Тень замерла. А потом из темноты прошелестело неуверенное:

– А что мы там делали?

Я с интересом уставилась на Данилу. Тот насупился.

– А ты подумай, – буркнул он, – хорошенько подумай и вспомнишь!

Темный силуэт задрожал, снова посветлел и преобразовался в девушку. На этот раз с короткими неровно отрезанными кудрями, в штанах и рубаше. И с аканаром на поясе.

– И здесь от тебя покоя нет, остолоп, – хмуро бросила Ксения.

– Идем домой, – позвал Данила.

Девушка упрямо мотнула головой.

– Знаешь, что! – вдруг заорал парень. Действительно заорал – на весь лес, так что мы с Ксеньей слаженно подпрыгнули. – А ну бегом в переход! Да мы за тобой в Грань полезли! Да Ветряна из-за тебя знаешь, сколько всего пережила? Она

умерла ради тебя! А ты тут кочевряжишься? Да как тебе не стыдно! Я думал, что полюбил красивую, сильную и добрую девушку, а ты... а ты – морок! Ясно тебе? Вот и сиди тут, раз жить боишься!

– Ой, – как-то по-детски сказала Ксения, – а ты что... меня полюбил?

– Дура, – с чувством отозвался Данила. И посмотрел исподлобья: – Идешь?

Ксения кивнула и опасливо на него покосилась. Я вздохнула с облегчением. Маховик показывал, что времени осталось совсем немного. Мы торопливо заскользили мимо деревьев, возвращаясь к туманному мареву.

– Сюда, – выдохнула я возле перехода.

Ксения снова покосилась на Данилу и шагнула в туман. Парень проводил ее хмурым взглядом.

– Ветряна, идешь? Мне надо проснуться.

– Конечно, – улыбнулась я ему, – теперь все у нас будет хорошо, Данила! Спасибо тебе! Просыпайся...

Парень светло улыбнулся и растаял в воздухе. А я повернулась к темным деревьям. Почему-то не хотелось, чтобы даже Данила ее увидел. Синеглазую Хранительницу, давно ушедшую за Грань души, мою маму.

Она стояла и улыбалась мне так, как может улыбаться лишь мать при виде своего дитя. Тепло и одновременно грустно.

– Таяра, – нежно сказала она, – мой Ветер Севера...

Я замерла около нее, с жадностью всматриваясь в чужое и в то же время родное лицо. Глаза такого же оттенка, как у меня, похожий овал лица, черты... Только волосы другие, темные. Наверное, и у меня были бы такие же, сложились бы жизнь иначе.

– Таяра, что ты делаешь за Гранью? – обеспокоенно спросила она. – Почему ты здесь? Ты умерла?

Я покачала головой.

– Еще нет...

Она улыбнулась.

– Моя девочка стала такой взрослой. И настоящей красавицей. Как жаль, что я не могу быть с тобой рядом...

Я закусила губу. И вдруг вскрикнула.

– Но ведь переход открыт! Вы... ты можешь выйти со мной! Выйти из Грани! Пожалуйста, пойдем со мной...

Она покачала головой.

– Нет, Таяра. Даже если я выйду, моя тень не найдет пристанища в мире живых. Прости. Мой путь пройден. Мое место не там...

– Но ты так нужна мне! – выкрикнула я. – Так нужна! Я ничего не понимаю, не знаю, кто я! Я даже не понимаю свою Силу! Не знаю, как управлять ею! Я открыла запечатанный тобой Источник, но не понимаю, что делать дальше! И... ты снишься мне. А я даже не знаю, сон это или воспоминания! Я так много должна у тебя спросить, понять... Просто поговорить! Ты нужна мне...

– Милая, не плачь, – с нежностью произнесла Хранительница. – Так распорядилась Вечность. У каждого из нас своя дорога и свое предназначение, помни это. И знай – ты не одна. Я всегда с тобой. В твоём сердце, в твоих воспоминаниях. Не забывай... нас.

Я рванула к ней.

– Я хочу остаться с тобой! – сказала я. – Хочу остаться. С тобой.

Странное оцепенение охватило тело. Грань все же поймала меня в свои сети безразличия, околдовала тишиной, поманила спокойствием. Опутала паутиной блаженной пустоты. Я с удивлением отметила, как легко мне стало, как ясно в голове. Боль исчезла.

Осталось лишь желание задержаться здесь. Я отрешенно посмотрела на круглый медальон. Красный камушек почти сделал полный круг...

– Таяра, тебе надо уходить! – обеспокоенно воскликнула Хранительница.

Я легко покачала головой. Теперь я понимала, почему Ксения не хотела возвращаться. Грань так заманчива...

– Таяра! – Хранительница волновалась все больше. – Уходи сейчас же! Тебе здесь не место! Слишком рано. Равновесие нарушено, а твой путь не пройден! Уходи, Таяра.

Я улыбнулась. Зачем она переживает? Здесь так хорошо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.